(Не)счастье для дракона

Автор:
Алиса Квин

(Не)счастье для дракона

Алиса Квин

На что надеялись эти три божества, когда украли меня из-под венца? На то, что я буду счастлива и побегу спасать их мир? Забуду жениха и выйду замуж за первого попавшегося дракона? Не на ту напали! Ведьма я или нет? Они ещё пожалеют, что не оставили мне выбора!

Алиса Квин

(Не)счастье для дракона

Пролог

Ветер трепал длинные белые волосы, стоящего на вершине башни мужчины. Он всматривался в высокое синее небо, солнце чуть слепило глаза, но беловолосый терпеливо ждал своего хозяина.

Вскоре в бескрайней синеве показалась темная точка, которая стремительно приближалась. Спустя какое-то время стало понятно, что это не одинокая птица, парящая над землей. К замку летел могучий дракон – огромный, непобедимый и прекрасный.

В тот момент, когда дракон снизился и коснулся когтистыми лапами башни, беловолосый мужчина склонился в почтенном поклоне. Вместо колоссальных размеров ящера, на башне стоял мужчина.

– Властелин! – поднял голову встречающий. Он смотрел на своего господина в немом восхищении. Тот, как будто, ничего не замечал.

– Ирреон, – едва коснувшись взглядом, ответил тот, кто был драконом, – что-то случилось? Меня не было всего день!

– Собрались главы кланов, все ждут вас!

Дракон остановился, медленно повернулся и посмотрел на своего слугу: высокий, стройный, в его внешности с легкостью угадывалась эльфийская кровь. Когда-то много лет назад Властелин спас ему жизнь в одной из освобожденных деревенек, с тех пор Ирреон поклялся ему в верности и служил верой и правдой. И если он сейчас вышел встречать своего господина на взлетную башню, значит, хотел предупредить о чем-то очень важном.

– Говори! – приказал Властелин.

– Демиурги хотят о чем-то поведать вам, – Ирреон не выдержал взгляда серебристых глаз и опустил голову.

Не говоря больше ни слова, дракон последовал в свой тронный зал. Больше всего на свете он ненавидел подобные визиты.

Главы кланов в почтении склонили головы при появлении своего правителя.

– Даррелл! – в голосе говорившей проскользнули игривые нотки, – Мы все тебя тут ждем!

Даррелл опустился в кресло во главе стола. Хмуро окинул взглядом собравшихся. Их было пятеро: глава клана Ледяных драконов – князь Валантир Старос, нетерпеливо постукивал кончиками пальцев по поверхности стола, его дочь Вильма бросала на присутствующих надменные взгляды и поджимала губы, князь Огненных драконов Кранос Ригарди со своими наследниками Сатаром и

Крейгом. Невольно отметив, что Равенны нет, Даррелл облегченно выдохнул. Достаточно ему было, что Вильма являлась на все заседания совета. Ее отец брал с собой, чтобы дочурка приучалась к политической жизни Шатараса. Он не оставлял надежды, что Вильма станет женой Даррелгиона – Властелина Воздушных драконов.

От мрачных мыслей его отвлекло появление гостей – демиургов. Так они сами себя называли. Существа, обладающие невероятной силой и мощью, способной создавать и рушить целые миры. По их прихоти и возник Шатарас – мир, в котором правили драконы, соседствовали с эльфами, гарпиями, орками и другими расами. Боги, наделившие жителей магией, иногда вмешивались в жизнь, прекращали или начинали войны, назначали новых Властелинов. Вообще были довольно сумасбродными и своенравными создателями. Где они обитали, не знал никто, так же как было сюрпризом время место и цель любого их появления.

– Даррелл! – снова пропел игривый женский голосок, – Ну что же ты? Мы так долго тебя ждем!

Серебристые глаза дракона посмотрели на прекрасную богиню, которая появилась прямо из воздуха. Ее глаза горели золотым огнем, точно такого же цвета волосы ниспадали до самого пола, безупречная, белоснежная кожа словно светилась изнутри, тонкое полупрозрачное одеяние, скорее подчеркивало, нежели скрывало все прелести совершенного тела. При каждом движении разрезы на подоле платья развевались, полностью являя взору длинные умопомрачительные ноги.

– Ситара, – поднялся ей навстречу князь Воздушных драконов, – приветствую тебя, великолепнейшая из всех дев…

Она залилась звонким, словно серебристым смехом.

– Льстец!

За богиней появились двое мужчин. Казалось, им нет ни до чего дела. У первого глаза горели синевой, волосы, словно синее пламя вздымалось вверх. Он был застегнут на все пуговицы строгого покроя, черного костюма. Весь его облик излучал равнодушие и строгость. Второй был похож скорее на озорного

мальчишку. Красные волосы топорщились в разные стороны, из глаз лился красный свет, на губах играла полуулыбка. Темные узкие брюки, сапоги по колено, белая рубашка застегнута только на одну пуговицу.

– Вильма, – пропел красноволосый, – прелесть моя, как давно я тебя не видел!

Щеки наследницы Ледяных драконов вспыхнули, впрочем, это было единственным, что выдало ее смущение. Ледяная красавица внешне оставалась холодна и невозмутима.

Перед драконицей возник красный цветок. Но одаряемая не спешила к нему прикасаться. Она уже имела честь встречаться с демиургами. Родас – красноволосый покровитель Огненных уже уделял ей знаки внимания. Но Вильма прекрасно знала, что божество сейчас находится совершенно в другом мире. И пусть драконы видели своих создателей, слышали их, даже боялись, но на самом деле те до сих пор так и не вышли из эфира. Вильма не собиралась выставлять себя на посмешище и хватать несуществующий цветок, хоть прекрасное лицо божества находилось так близко от ее собственного, красное пламя глаз обжигало и гипнотизировало.

– Родас! – мрачно оборвал его бог в строгом костюме. От этого окрика у присутствующих пробежал мороз по коже. Еще бы, Наварро был покровителем Ледяных, именно он пополнял их резерв магической энергии, но он очень любил дисциплину и не выносил панибратского отношения своего братца к Ледяной княжне.

Только Ситара продолжала с улыбкой взирать на своего подопечного Даррелла. Она возвышалась над ним почти на голову. Дракон подозревал, что это было сделано намеренно, чтобы показать свое превосходство над присутствующими. Ведь демиурги могли принимать любой образ, как и размер. Но это сейчас было неважно. Он выжидающе смотрел на свою покровительницу, но видимо та решила поиграть. Как всегда.

– Ты не рад меня видеть? – богиня протянула руку, почти касаясь его лица. От протянутой ладони повеяло теплом. Что могло означать лишь одно – сейчас грань эфира очень тонка. И это решительно не нравилось Властелину Шатараса.

– Очень рад, – твердо ответил он, что было правдой. Ложь демиурги очень хорошо чувствовали. Врать им нельзя ни в коем случае. Последняя попытка обмануть Ситару закончилась сменой правящей династии. Когда-то во главе стояли Ледяные драконы. Князь покривил душой. Демиурги не прощают таких ошибок. С тех пор правили Воздушные драконы. Впрочем, Ледяные не теряли надежды вернуть себе трон. Как например сейчас, Валантир Старос не оставлял попыток выдать свою единственную дочь Вильму замуж за Даррелгиона и породниться с правящей династией.

– С чем же связана такая радость? – золото глаз богини выплескивалось наружу, оставляя в воздухе призрачную дымку вокруг ее лица.

– Наш мир лишается магии, – проговорил дракон, – уже не все могут принимать свой истинный облик, дети рождаются без дара. У одаренных не восполняется резерв…

Легкое касание ветерка и богиня исчезла, что вовсе не удивило Даррелла, поэтому, когда она появилась у него за спиной, он даже не вздрогнул. Ситара наклонилась и прошептала ему в самое ухо:

– Это не новости для нас! Именно поэтому мы здесь.

– Плетение нитей нарушено, – внезапно сказал Наварро, в воздухе заискрились снежинки.

– И исправить это можно одним лишь способом, – говорившего Родаса не было видно. Он растворился в пространстве для того чтобы через миг оказаться в соседнем кресле рядом с Вильмой. Пока драконица переводила на него слегка растерянный взгляд, он рассматривал свои идеальные ногти, затем поднял на нее глаза и одарил сияющей улыбкой.

– Что за способ? – Даррелл не хотел терять время на лишнюю болтовню. Стоящая за спиной богиня провела ладошкой по его плечам. Он даже ощутил нечто похожее на тяжесть от ее прикосновений.

– Милый, – Ситара растаяла в воздухе, а затем оказалась сидящей на краешке стола, – именно за этим мы и пришли. Предложить вам тот самый способ. Так сказать, принести вам его в дар. Вернее… ее.

Глава 1

Утро начиналось просто прекрасно! Я так чудесно выспалась. За окном щебетали птицы, а теплые летние лучики солнца игриво заглядывали в комнату. Я с удовольствием потянулась, сидя в кровати, и счастливо улыбнулась. Сегодня я стану его женой! От этой мысли захотелось вскочить и кружиться по комнате. Мурлыкая себе песенку под нос, прошла в купальню. Предстояло совершить много обрядов для укрепления уз брака, для скорого зачатия и обретения новой силы – силы, которую дарила сама природа, оставленная в наследство предками.

Призвав духов воды, наполнила ванну, несколько пассов над водой, и она нагрелась до идеальной температуры. В ход пошли нужные отвары, из трав, что я собирала этой весной, специально для этого события. Они должны придать моей коже нежность и бархатистость, добавить волосам блеск, а телу пленительный аромат. Это была первая ступень подготовки к таинству вступления в брак.

Выйдя из воды, призвала магию воздуха. Меня окутало теплым ветерком, мигом высушило волосы. Закутавшись в пушистое полотенце, подошла к большому зеркалу. Взглянула на свое отражение. Хороша! Густые угольно-черные волосы рассыпались по плечам, водопадом спускаясь по спине, яркие синие глаза блестели от счастья, щеки раскраснелись, а на губах блуждала улыбка.

В дверь тихонько постучали.

– Войдите, – крикнула я, накидывая халат.

– Доброе утро! – это Марика пришла помочь мне совершить все обряды перед свадьбой и просто поддержать.

Марика была моей лучшей подругой, по совместительству сестрой моего будущего мужа – Мартина. Я была влюблена в него с самого детства. Красивый, сильный, смелый, мужественный… Что-то я увлеклась. Ну так вот, когда он обратил на меня внимание, мне только исполнилось шестнадцать лет. Я тогда приехала на каникулы из Высшей школы ведьм. Мартин явился встречать свою

сестру.

– Айрин, ты так выросла, похорошела! – в его глазах светилось неподдельное восхищение. Я тогда очень смутилась, но еще больше обрадовалась. В тот день он перестал называть меня малявкой, только Айрин и милая, а еще маленькая моя.

Вот именно это его «маленькая моя», произнесенное с придыханием и легкой хрипотцой будоражило мою душу и заставляло кипеть кровь. Поэтому, когда наши родители заключили сделку, что в день своего совершеннолетия я стану женой Мартина и наши семьи породнятся, я стала самой счастливой ведьмой королевства Атол.

Два года пролетели, словно в тумане. Я заканчивала учебу, на каникулы приезжала домой, с трепетом проводила время в компании Мартина, но обязательно в присутствии его сестры. Иначе, это считалось бы неприличным.

– Айрин, – голос Марики вывел из задумчивости, – я помогу тебе заплести ритуальные косы.

– Спасибо тебе, – улыбнулась ей, – что бы я без тебя делала?

Подруга взяла малахитовый гребень и принялась нараспев читать обрядовое заклинание, расчесывая мои волосы. Я подхватила легкий незатейливый мотив, ощущая, как внутри зарождается свет и выплескивается наружу. Это Сила. Сила моей любви и желание принадлежать любимому. Словно ленты, она вплеталась в мои косы, послушно занимая место в ловких руках Марики.

Вторая ступень подготовки к вступлению в брак была пройдена – это воздух, который согласился поделиться со мной своей энергией. Я чувствовала, как она струиться по моему телу и покалывает кончики пальцев.

– Теперь пора пройти третью ступень и можно одеваться, – Марика участливо заглянула мне в глаза. А глаза у нее были большие и черные, такие как у ее старшего брата.

– Я готова!

Эту ступень я боялась больше всего. Нужно было принести жертву. Кровавую, между прочим! А я крови боюсь до паники, особенно своей собственной. Но на что только не пойдешь ради любви! Ведь так?

Взяв в руки ритуальный кинжал, я вышла на улицу. Мой путь лежал к большому валуну, что прятался в уголке сада.

– Ты уверена, что сама справишься? – недоверчиво спросила Марика.

Я кивнула, хотя вовсе не чувствовала этой уверенности. При этом была полна решимости совершить то, что задумала.

Присев на теплый камень, глубоко вздохнула и сдвинула ворот халата, оголяя ключицу.

– Что ты делаешь? – подруга слегка опешила.

– Не волнуйся, – улыбнулась я ей, – просто хочу усилить ритуал. Я это делаю ради твоего брата. Помнишь?

С этими словами, поднесла к губам кинжал и нежно зашептала ему заговор. Клинок был выкован из особого металла, хранился в нашей семье много поколений и служил верой и правдой. Вот и сейчас, он отозвался на мой призыв. По лезвию пробежала тонкая вязь древних символов. Оружие вняло просьбе, и было готово к тому, о чем я его попросила.

Закрыла глаза, вызвала в голове образ руны, которую собиралась нанести на свое тело. Права на ошибку у меня не было. Но на этот счет я не волновалась. Я изучала руны последние два года особенно тщательно. Наши предки использовали руны в семейных обрядах. Постепенно традиции стали упрощаться. Теперь невесты не наносили себе на тело символы, укрепляющие брак, взаимную любовь и гарантировавшие здоровое потомство. Современные невесты ограничивались лишь жертвой – они дарили земле собственную кровь, как символ кровной связи со своими предками. Я же собиралась нарисовать руну на груди и при этом дать кровь земле. Опасность была в том, что ошибись я хоть в малейшем штрихе, и магия символа будет искажена, и какой это вызовет эффект, никто не мог бы сказать.

Но я была уверена в собственных силах! Зафиксировав в мыслях руну, с закрытыми глазами поднесла к груди кинжал. Лезвие, предвкушая кровь, слегка завибрировало, едва касаясь кожи, я в точности повторила каждую линию рисунка. Завершив движение клинка, распахнула глаза и посмотрела на себя. Руна горела белым огнем на моей груди. Миг и она стала наполняться кровью. Яркая вспышка и легкое головокружение были знаком, что мне удалось. Теперь мой муж будет любить меня вечно, равно, как и я его. Мы станем одним целым, не мыслящим друг без друга жизни, да и после смерти в чертогах Богини-матери будем счастливы.

– Да будет так! – улыбнувшись краешком губ, прошептала я и опустила кинжал вниз. Красные капли послушно поползли вниз, окропляя собой землю.

Третья ступень пройдена! Боль в груди исчезла. Осталось легкое покалывание. Раны не было. На ее месте красовалась руна Беркарса.

Я подняла счастливые глаза на подругу. Та только головой покачала.

– Ты чокнутая ведьма! – сказала она.

Вот за это я ее и любила, она всегда говорила то, что думает. Внезапно, нечто странное привлекло мой взгляд.

Среди зеленых кустов возник красный цветок. Яркий, большой и прекрасный, он словно пламя распустился в самом сердце сада.

– Какой красивый! – восхищенно выдохнула я.

– Кто? – Марика заозиралась по сторонам.

– Да вон, цветок, я не видела его раньше! – встала с валуна и устремилась к этому чуду.

– Подожди меня, – подруга последовала за мной. Я остановилась и обернулась к ней. Повернулась идти дальше и замерла на месте. Марика врезалась мне в спину.

– Куда он делся? – я не могла поверить глазам. Цветок исчез, будто его и не было.

– Айрин, ты меня пугаешь! Не было тут никакого цветка!

– Может быть, ты и права, – прошептала я, но отказывалась верить в то, что мне просто показалось, – наверное, это последствия ритуала. Переволновалась.

Мы поспешили в дом. Времени оставалось немного. Скоро все соберутся в храме Богини-матери, чтобы заключить наш союз с Мартином. Я тут же забыла о происшествии в саду. Пришло время облачиться в ритуальное красное платье, которое сама вышивала несколько месяцев, вплетая в золотые нити заклинания-обереги от всяческих невзгод. По сути, платье являлось мощным амулетом. По традиции, облачать в него меня должна мама.

Как только мы вошли в спальню, дверь снова отворилась, пропуская мою родительницу в компании ее учениц и моих младших сестер.

– Айрин! Милая моя, ты такая красавица, я буду скучать! – тут же запричитала мама, вытирая слезы.

– Ма-ам, ну ты же меня не на войну провожаешь, – обняла ее я, сама готовая расплакаться, – я даже не уеду из города. Мы будем часто видеться!

– Знаю, моя хорошая, – всхлипнула она, – но меня не покидает чувство, что ты стоишь на пороге чего-то нового. Это пугает. Предчувствие у меня… странное.

– Плохое?

Я сама невольно напряглась от ее слов. Моя мама была известной ведуньей. К ее мнению прислушивался сам король – Гернур Девятый. Прежде, чем принять какое-либо важное решение, он всегда посылал за мамой и посвящал ее в суть проблемы. Королевская ведунья прислушивалась к себе или «общалась» с предложенной вещью и давала совет. Всегда оказывалась права. Поэтому, я слегка испугалась, что у нее появилось какое-то предчувствие.

– Не могу сказать, что плохое, – мягко улыбнулась мне мама, – просто волнуюсь за тебя.

– Не волнуйся, – постаралась ее утешить, – я очень хочу стать его женой и жить долго и счастливо.

Мама поцеловала меня в макушку и погладила по спине. Ученицы достали мое платье. Средняя сестра Аманда восторженно ахнула.

– Какая красота!

Моего подвенечного наряда никто не видел ранее. Считалось плохой приметой показывать его кому бы то ни было. Я гордилась своей работой. Платье, действительно, было великолепно! Ярко-красное словно кровь оно было символом вечной страсти между влюбленными, золотая вышивка символизировала огонь – четвертую ступень обряда. Невеста должна собрать у алтаря все четыре стихии. Тогда брак будет крепкий и гармоничный, а семейный очаг будет гореть ярко.

– Я тозе замуз хоцу! – капризно надула губки наша младшенькая Лина.

Я подхватила сестренку на руки и чмокнула ее в нос.

– Не успеешь оглянуться, – смеясь, сказала ей, – как и тебя будем наряжать в твое платье. Осталось только подрасти. Чуть-чуть!

Малышка счастливо заулыбалась.

– Я буду такая зе класотка как и ты? – ее синие глазенки радостно заблестели.

– Нет, конечно!

– Поцему?

– Потому что ты будешь в сто раз красивее!

Я опустила ее на пол, и мы, смеясь, закружились по комнате.

– Пора! – одернула нас Марика.

Сердце учащенно забилось.

Платье удивительно шло мне. Оно подчеркивало узкую талию, длинный подол, словно лилия, распускался книзу. Ловкие пальчики мамы стянули шнуровку на спине, застегнули крохотные рубиновые пуговки.

Глядя на себя в зеркало, я снова вспомнила про цветок в саду, что так внезапно появился и столь же стремительно исчез.

– Мам, – я посмотрела на отражение мамы в зеркале.

– Да, милая?

– Я сегодня видела в саду большой красный цветок. Он сначала появился среди зелени, словно из ниоткуда. Я хотела его рассмотреть, как следует, подбежала к нему, а он пропал.

Лицо мамы побледнело словно полотно.

– Как он выглядел?

– Как гибрид розы и лилии. Красный. Как огонь.

Мама положила дрожащие руки мне на плечи.

– Если еще раз его увидишь, – в ее голосе был страх, от этого и мне стало не по себе, – даже не вздумай к нему приближаться, а уж тем более прикасаться! Ты меня поняла?

Я ошарашено кивнула.

– А что с ним не так? – все-таки спросила у мамы. В комнате стало тихо. Все прислушивались к тому, что она мне ответит. Ведунья подняла глаза, посмотрела, на открывших рот, в ожидании дочерей, и улыбнулась мне.

– Я все тебе расскажу, – заверила меня она, – но сейчас нам пора!

Она вышла из комнаты, сестренки последовали за ней, ученицы тоже не заставили себя ждать.

– Я жду тебя на улице, – Марика последней вышла из спальни, оставив меня одну.

Это тоже была традиция – оставить невесту одну, чтобы попрощаться со своим детством. Выйдя за порог отчего дома, я уже не буду принадлежать этой семье. У меня все будет новое имя, новый дом, новая жизнь…

Бросила еще один взгляд на себя в зеркало и застыла. Я увидела за своей спиной фигуру, что пряталась в тени. Высокий мужчина с горящими красными глазами. В ужасе обернулась. Никого. Еще раз посмотрела в серебристую гладь зеркала – никого, кроме меня самой.

Тряхнула головой, видимо разгулялось воображение. Накинула на плечи плащ и с молитвой Богине-матери вышла из дома.

К храму мы приехали точно в срок. Красиво украшенная карета, запряженная пятеркой белых лошадей, остановилась у ворот величественного храма. Пока я шла по дорожке к дверям обители Богини, женская половина наших семей сопровождала меня, осыпая мой путь лепестками роз и напевая красивую свадебную песню. Мужчины ждали перед алтарем.

Я смотрела как розовые лепестки, кружась, опускаются на землю у меня перед ногами, и сделала новый шаг, а перед глазами стоял страшный взгляд красных глаз из зеркала.

«Так, тебя там ждет твой любимый, а ты думаешь о чужих глазах?», – одернула сама себя. На груди горела руна, с каждым моим шагом, она все больше и больше наливалась огнем. Это свидетельствовало о том, что все сделано

правильно. Ритуал завершиться после того, как мы рука об руку пройдем сквозь огонь, а после ночью будем принадлежать друг другу как мужчина и женщина. Отныне мы будем одним целым как небо и земля, как Богиня-мать и Отец-создатель. Это навеки свяжет наши души и сердца. Больше не сможем принадлежать никому.

В храме было светло. Яркое солнце пробивалось сквозь цветные витражи, оставляя на полу затейливые блики. Мужчины моего рода, во главе с моим отцом – чародеем высшей категории, выстроились по левую сторону от алтаря. На них были синие одежды – цвета фамилии Хьюз. Справа стояли мужчины клана Коллинз. На них были серые цвета их семьи. По центру стоял мой будущий муж. Сердце пропустило один удар, глядя на его гордую осанку и горящий взгляд, которым он меня провожал. Наш род не был самым богатым и влиятельным. Мартин мог позволить себе взять в жены любую девушку королевства. Знаю, что и принцесса Агния не осталась равнодушной, с радостью ответила бы ему согласием. За что мне такое счастье?

Я приблизилась. Мой жених взял меня за руку и поднес ее к своим губам.

– Ты такая красивая! – прошептал он, глядя в глаза.

Я смутилась. Когда-нибудь я перестану краснеть от его прикосновений и комплиментов.

Нам предстояло вступить в огонь, что полыхал на пути к алтарю – его стихия очистит наши души и тела. Не смотря на то, что огонь был настоящим и от него ощутимо исходил жар, я твердо знала – он не причинит нам вреда. Это божественный огонь, зажженный для того, чтобы соединить две любящие души. За стеной огня нас ждала служительница храма. Я видела ее силуэт за всполохами пламени.

В зале наступила тишина. Мы стояли, взявшись за руки и глядя друг другу в глаза.

– Айрин Хьюз, – обратился ко мне Мартин, – ты согласна следовать за мной?

Это были ритуальные слова обручения.

– Согласна! – ни секунды не сомневаясь, ответила я.

– Ты согласна отказаться от своей семьи и начать новую жизнь?

– Согласна!

– Ты согласна исполнить волю богов?

– Согласна!

– Да будет так!

Женщины обоих кланов запели песню. Огонь взметнулся к самому своду обители. На миг я испугалась, что он нас испепелит, но моя ладонь была в сильной руке моего нареченного, а с ним ничего не страшно.

– Айрин, – тихо сказал Мартин, я удивленно на него посмотрела, – я хочу подарить тебе кое-что.

Я не смела ответить. Да и почему он вдруг решил Что-то дарить в такой момент, искренне не понимала. Но если ему так хочется… Я оглянулась на фигуру, ждущую нас на той стороне. Она не выказывала никаких признаков неодобрения.

– Хорошо, – улыбнулась я любимому.

Он достал из кармана красный бутон и протянул его мне. Я схватилась за цветок быстрее, чем осознала, что он в точности такой, как я видела в саду – гибрид розы и лилии, и после того, как вспомнила слова мамы. В это же время мы шагнули в огонь, и я ощутила, что куда-то стремительно падаю.

Глава 2

Сколько длилось падение, трудно сказать. Мне казалось, что целую вечность, хотя, возможно прошло не более нескольких секунд. В ушах шумело, сердце грохотало в груди, а рука все еще сжимала цветок. Закончилось все также внезапно, как и началось. Я просто ощутила себя стоящей на твердом полу в окружении ревущего пламени. Причем этот огонь сильно отличался от того, в который я вошла. Этот был дикий и необузданный, обжигающий и агрессивный. Я перевела взгляд на свою руку с бутоном и отшвырнула его словно ядовитую змею. Пламя с жадностью забрало этот дар, пустив едкий дым ввысь.

– Мартин! – заорала я не своим голосом.

Ничего не слышно, кроме треска и гула.

– Мартин!

Так не должно быть! Мы шли за руку сквозь ритуальный огонь. Почему я тут одна. Паника накатывала волнами все сильнее. От жара у меня колыхались волосы на висках, того и гляди вспыхнут. Я спрятала их за уши и опустилась на колени, закрыв лицо руками.

– Малышка, ты испугалась? – от неожиданности не сразу поняла, что больше не слышу рев пламени. Убрала руки от лица и села на пол. На меня смотрел тот самый тип, которого видела в зеркале перед свадьбой. Красные волосы небрежно торчат в разные стороны, такого же цвета глаза. В них как будто плескалась кровь, заполняя собой весь глаз, даже выплескиваясь за пределы, оставляя в воздухе красные кляксы, которые рассеивались спустя миг. Жуткое зрелище, между прочим!

– Ой! – я во все глаза смотрела на это, – Богиня-мать, что происходит?

– Не угадала, – улыбнулся этот жутик, – это всего лишь я. Вставай!

Он протянул мне руку, я упрямо покачала головой и даже спрятала руки за спину.

– С характером, – хмыкнул тип, – люблю таких!

– Родас! Ты пугаешь девочку! – красивый женский голос принадлежал высокой женщине. Она тоже выглядела странно, мягко говоря. У нее тоже творилось что-то непонятное с глазами. Хорошо хоть у женщины они были не красные, а золотые. Она оттеснила красноглазого.

– Вставай!

Я подчинилась и встала.

– Кто вы? – спросила я. Она улыбнулась и чуть отступила. Теперь было видно, где оказалась. Большой зал, за круглым столом сидело шестеро. Все смотрели на меня удивленно и немного свысока. Я тут же вздернула подбородок.

– Айрин, – женщина произнесла мое имя, чуть растягивая гласные, – ты станешь спасительницей в этом мире.

– Что? – мы одновременно возопили я и один из мужчин, сидящих за столом. Затем уставились друг на друга.

Высокий, широкоплечий, аристократические черты лица, темные волосы небрежно откинуты назад, лишь одна прядь падала на глаза. Он смотрел на меня мрачно, поджав губы. Я вызывающе взглянула ему в глаза. Он меня тут пугать вздумал? Но хам потерял ко мне интерес. Он обернулся к женщине.

– Ситара, – голос у мужчины был низкий, но приятный, – что за шутки? Зачем нам эта девочка?

– Эй! – я стала закипать, – Я, между прочим, здесь!

На меня не обратили внимание.

– Эта девочка, – промурлыкала Ситара, – единственная, кто может связать ваши магические нити. Она способна вернуть равновесие и гармонию.

– Где мой жених? – я повысила голос.

– Его здесь нет! – это красноволосый оказался за моей спиной и наклонился к уху.

– А где он? – я обернулась и снова вздрогнула. Рядом стоял еще один дядька. Его я не видела раньше – синеволосый. Похоже, все-таки ритуал с руной забрал у меня много сил, и я сейчас просто сплю, а весь этот бред мне просто сниться.

– С ним все в порядке, не волнуйся, – мягко ответила Ситара. – Сейчас ты нужна здесь. Ты единственная, кто может помочь. Даррелл, дальше все в твоих руках!

Легкий ветерок коснулся моих волос и странная троица исчезла. Просто растворилась в воздухе!

– Можно мне воды? – сипло попросила я.

Тот, что спрашивал, зачем меня сюда доставили, кого назвали Даррелом, взял со стола кувшин, налил из него в кружку воды и подошел ко мне. Ого! А он еще выше, чем показалось вначале. Протянул мне воду. Я с благодарностью посмотрела ему в глаза.

– Спасибо! – поблагодарила его, хотела взять кружку, но пошатнулась и чтобы не упасть схватилась за его руку. Мужчина придержал меня, а потом я увидела, как зрачки его глаз сужаются в вертикальную полоску, а глаза светятся серебром. Я перестала дышать. Таких глаз я еще не видела ни разу. Удар сердца. Его лицо исказила ненависть.

Что я ему такого успела сделать? Я одернула руку, но меня все еще продолжали держать. Мужчина быстро взял себя в руки. Его лицо застыло, словно маска в холодном безразличии. Убедившись, что крепко стою на ногах, он убрал руки. На секунду мне показалось, что сейчас он брезгливо вытрет их о штаны. Но нет. Сдержался. Какой неприятный тип! Я сделала шаг в сторону от него, потом окинула взором присутствующих. Первая, кого выхватил взгляд, была сногсшибательная блондинка. Она смотрела настороженно и надменно, но с любопытством. Интересно, мы с ней сможем подружиться? Красавица хмыкнула и демонстративно отвернулась. Не сможем. Ну и ладно!

Кто у нас тут еще? Рядом с блондинкой сидел очень представительный мужчина. Он сурово хмурил брови и поджимал губы, а на меня смотрел, как на кобылу на

базаре. Я уперла руки в боки.

– Что? – в упор, глядя на дядьку, спросила я.

Дядька явно не ожидавший такого, скривился, как будто проглотил жабу и выдал:

– Чем она может нам помочь? В ней даже магии нет!

– Да, чем я могу помочь? Магии у меня действительно нет! – мы разом повернулись в сторону того, что воды мне принес, и испытующе уставились на него.

Он медленно повернулся в мою сторону, окинул вымораживающим взглядом и ответил:

– Дары демиургов нужно принимать с благодарностью, – холодно сказал он, – даже если это просто человечка. Так что будем разбираться, с тем как она нам может помочь.

– Я все еще здесь, – что за хамство? – Верните меня домой!

– Это не обсуждается!

– Ну, если я не могу вам ничем помочь, зачем мне здесь оставаться? У меня свадьба, между прочим!

– Сочувствую! – хам даже не соизволил повернуться ко мне.

– Спасибо!

– Не стоит, – он все-таки посмотрел на меня, я снова ужаснулась, какие у него странные глаза, – я высказал сочувствие жениху!

Вот что-то бесит меня этот красавчик! И тут…

– Леди взволнована, – раздался приятный баритон, – она оказалась в чужом мире без семьи, без друзей, без любимого.

Я обернулась. Говорил один из рыжей троицы – молодой симпатичный парень с длинными волосами и темными глазами. Он улыбался открыто и обезоруживающе, я невольно улыбнулась в ответ.

– Ты прав Крейг, – ответил ему Даррелл, – девочке нужно отдохнуть.

– Айрин, – рыжий поднялся с места и двинулся ко мне походкой хищника на охоте, – я приглашаю вас в нашу скромную обитель.

Он приблизился, взял мою ладонь и поднес ее к губам. Моя слабая попытка вырваться ни к чему не привела. Хватка была стальная. Он с шумом втянул носом воздух.

– Ммм! Как вы вкусно пахнете! – его глаза заблестели, а мне стало не по себе.

– С-спасибо, – я еще раз попыталась выдернуть руку из захвата.

– Крейг, остынь! – одернул его Даррелл.

Моя рука тут же оказалась свободна, я спрятала ее за спину. Богиня, куда я попала?

– Ирреон! – тем временем позвал кого-то он. В зал явился мужчина с длинными белыми волосами, в длинном одеянии.

– Властелин? – мужчина поклонился.

– Отведи девушку в покои для гостей и проследи, чтобы ей там было удобно, – не терпящим возражений тоном отдал приказ Властелин.

Ирреон повернулся ко мне.

– Идите за мной, – мягко сказал он.

Пошла. Ну а что еще оставалось делать?

Я шла за своим сопровождающим и хмуро размышляла: «Меня сюда перенесли демиурги, так, кажется, их назвал Даррелл, проще говоря – похитили. Вопрос – зачем? Связать какие-то нити. Если у меня получится выполнить то, для чего меня украли, они вернут меня домой? И как я все это могу сделать? Голова кругом. Мне на самом деле лучше отдохнуть и подумать, как быть дальше».

– Ирреон, – окликнула я парня и поравнялась с ним, – а где мы находимся?

Он посмотрел, будто размышляя, стоит мне это говорить или нет. Я помогла ему в этом нелегком выборе – захлопала ресничками и мило улыбнулась.

– Этот мир называется Шатарас, – в конце концов, ответил он.

– Шатарас, – пробуя на вкус новое слово, повторила я. Мда, такого я еще не слышала. Должно быть, это далеко за пределами нашего королевства. Стоп! Он сказал мир… МИР! – Что значит мир?

– Во вселенной много миров, – как неразумному ребенку объяснил Ирреон. – Не всегда дороги между ними подчиняются идущим, но для демиургов нет преград.

– А кто они вообще такие? – с содроганием вспомнила троицу.

– Они создатели миров, – пожал плечами парень.

– Боги? Как Богиня-мать и Отец-создатель?

– Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, но да, они боги.

Дальше шли молча. Я обдумывала услышанное, попутно старалась запомнить дорогу. Этот белобрысый, как будто нарочно водил меня самыми запутанными коридорами. Мы, то поднимались вверх, то спускались вниз, то шли по какому-то странному переходу, который был полностью прозрачный, даже пол, сквозь который было видно, как под ним бежит быстрый речей. Наверное, этот переход был что-то вроде моста, только между зданиями. Вот пока мы шли по этому мосту, я смогла разглядеть территорию. Рядом был большой красивый сад,

который поражал обилием цветов и зелени, кусты аккуратно подстрижены, деревья причудливой формы, темнеющее небо, которое прощалось до утра с двумя солнцами. Я остановилась как вкопанная. Нет, у меня не двоилось в глазах. Светил было два, одно побольше, другое поменьше и садились они в разных противоположных концах сада. Это на самом деле другой мир. Я смотрела на затихающий день и на то, как высоко в небе кружит огромная птица. Тоже очень странная, между прочим.

– Прошу, идемте дальше, – услышала я голос слуги и вздрогнула. Он повернулся и пошел дальше, я следом.

Комнаты отвели мне шикарные, ничего не скажешь, просто королевские. Гостиная, спальня, гардеробная и ванная комната. Гостиная была небольшая, но очень уютная. Светлая мебель с золотой отделкой, большие вазы на полу с цветами, наполняющими воздух удивительным ароматом. К ней примыкала спальня – большая и светлая с огромной кроватью под балдахином, зеркало, столик в углу и мягкий диван обитый бархатом, на полу пушистый ковер и все те же вазы с цветами. Здесь же выход на балкон, откуда открывался великолепный вид на море. Вдохнув свежий чуть солоноватый воздух полной грудью, я поняла, что нахожусь практически в тюрьме. Замок находился на высокой скале, у подножия которой бушевали вода. Сад, который я видела по дороге сюда, остался на другой стороне. Мои надежды на побег разбились точно так же, как сейчас разбивались волны о камни.

Гардеробная оказалась едва ли меньше по размеру, чем гостиная, при этом забита всевозможными нарядами, но явно не моего размера, я в этих платьях запросто могла бы утонуть. Перехватив мой взгляд, Ирреон быстро сказал:

– Это покои бывшей невесты Властелина, мы быстро заменим всю одежду на подходящую вам.

– Не утруждайтесь, – насмешливо ответила я, – я не собираюсь тут задерживаться надолго, меня вполне устраивает мое собственное платье.

– Вы будете в нем даже спать?

Я от досады скрипнула зубами. Он прав.

– Почему вас волнует, то в чем я буду спать?

Парень побледнел.

– Как скажете, – слегка поклонился в ответ он. – Скоро ужин, я приду за вами.

Я из вредности хотела сказать, что не голодна, но вовремя прикусила язык. Сегодня с утра во рту не было ни крошки.

– Я предпочитаю есть одна, – ответила я ему.

– Как вам будет угодно.

Он бесшумно вышел, а я осталась одна в этой чужой комнате. Вышла на балкон. Долго смотрела на темную воду внизу. Потом подняла голову и взглянула на небо. Звезды висели низко и перемигивались между собой, казалось – протяни руку и можно любую из них поймать в ладонь и положить в карман.

Краем глаза заметила движение. Обернулась. Не сразу, но увидела тень. Птица? Птицы не летают в темноте. Я чуть отступила. В комнате появился слуга с подносом еды. Я бросила последний взгляд на улицу и заорала от ужаса.

На меня смотрели маленькие красные глазки. Они светились на морде со сморщенным носом, из раззявленной пасти торчали острые зубы, большие остроконечные уши, гладкая блестящая шерсть и перепончатые крылья дополняли картину. Находилась тварь на расстоянии вытянутой руки прямо перед глазами.

На мой визг, на балкон вывалился Ирреон с огненным сгустком в руке. Мужчина, не раздумывая, швырнул огонь в тварюшку, та увернулась, но не отрывала от меня взгляда. Беловолосый снова атаковал, но монстрик спрятался за мою спину, однако слуга оказался быстрее. Один пас рукой и на пол полетело маленькое тельце. Я перестала кричать и возмутилась:

– Что вы делаете?

– Вы кричали, я решил, что вам угрожала опасность, – пожал плечами он.

Я присела рядом с распростертым тельцем.

– Он не дышит! – обвинительно посмотрела на виновника.

– Я приставлен к вам для защиты, – он сказал таким тоном, как будто это отменяло его вину.

Я взяла в руки, так сильно меня напугавшего, зверька.

– Какая гадость! – совершенно искренне признала я, но мне было безумно жаль животное, – Никогда не любила летучих мышей! А эта так внезапно появилась, что я испугалась, тем более что день сегодня не самый удачный. Что стоите? Ему надо помочь!

Беловолосый поднял брови. М-да, не самый умный мне попался охранник. Я забрала животное в комнату. Опустила его на столик и положила пальцы на грудную клетку, легонько нажала на нее, замерла, спустя мгновение повторила движение. Не оборачиваясь, скомандовала:

– Дайте мне бумагу и перо, я напишу список ингредиентов, – он протянул мне лист, я быстро записала все, что было необходимо, – да, еще мне нужен котел и огонь.

Ирреон хлопнул глазами.

– Выполняйте! Чего вы ждете? – видя, что он медлит, прикрикнула я.

Парень отмер и ушел. Я вернулась к мышке. Если честно, целительство не самая моя сильная сторона, но что-то я умела. Не зря провела в Высшей школе ведьм целых семь лет. Главное, не дать уйти душе маленького существа.

Бормоча под нос заклинание, я продолжала делать непрямой массаж сердца. Мои труды не пропали даром. Вскоре я уловила под пальцами слабый пульс. Теперь можно осмотреть все тельце. Оказалось сломано крыло. Ирреона все еще не было. Я прошла в гардеробную, осмотрелась. Так, а ведь я думала, что все эти тряпки будут бесполезны. Выбрала белую рубашку из тонкой ткани. Подойдет! Быстро разорвала ее на тонкие полоски. То, что нужно! Вернулась к мышке.

Крылышко заживет довольно быстро благодаря моим заклинаниям и зелью, которое я приготовлю, если белобрысый принесет все ингредиенты, а сейчас нужно зафиксировать, чтобы животное само себе не навредило. Пока мышка не очнулась, я примотала поврежденную конечность к телу, плотно фиксируя ее.

– Бедняжка, – прошептала я, рассматривая черную мордашку. Не такая она и страшная. Даже милая. – Что же мне с тобой делать? Надеюсь, ты не из кровососущих. Буду звать тебя Бэтти.

Вернулся слуга.

– Куда ставить котел?

А надо сказать, что котел он приволок размером с целую лохань. Где только он ее нашел? Я быстро огляделась. Варить зелье в комнате не самая хорошая идея.

– Несите сюда, – распахнула перед ним гардеробную.

– Вы уверены? – в тоне Ирреона было сомнение.

– Абсолютно! – я похлопала его по плечу.

Лицо парня покраснело от натуги. Он, сгибаясь под тяжестью своей ноши, втащил котел в помещение и поставил его в центре.

– А теперь помогайте, – я подала пример, снимая с вешалок наряды бывшей невесты Властелина. Он постоял рядом в нерешительности, но присоединился.

– Что мы будем с этим делать? – осведомился мой помощник. Я окинула его подозрительным взглядом. Что-то мне подсказывало, что он не одобрит моего решения.

– Складывайте на кровать, я сама разберусь, – махнула рукой, – где травы, которые я просила принести?

– Они готовы, я принесу, – с этими словами он испарился.

Не теряя много времени, взяла охапку одежды и вышла с ней на балкон. Подошла к перилам и выкинула все это добро в море. Хорошо полетело. Красиво! Ветер подхватил несколько легких вещей, скорее всего ночные сорочки, судя по обилию кружев и прозрачности тканей, и поволок и над волнами. В свете луны, а точнее, двух лун, они казались привидениями, бегущими по воде. Вдоволь налюбовавшись на дело рук своих, вернулась в комнату за новой порцией тряпок.

Когда вернулся Ирреон, я тащила на балкон последнюю охапку.

– Что вы делаете? – вскричал он.

– Избавляюсь от ненужных вещей, – пыхтя, размахнулась и бросила их вниз. – Раз это вещи бывшей невесты, то она здесь больше не живет, – стала пояснять, загибая пальцы, – раз она их не забрала сразу, значит, они ей не нужны. Если она надеялась вернуться в эту спальню и поэтому их не забрала с собой, то в любом случае, она уже не вернется, потому что здесь теперь живу я. Меня, ведь домой никто не вернет?

Он покачал головой, потом спохватился и утвердительно кивнул. Я так и не поняла, что он хотел этим сказать, поэтому продолжила размышлять:

– Думаю, что ваши демиурги похитили меня, потому что я ведьма, а раз требуются именно такие мои умения, то мне нужно место для работы. Все просто, – я ему мило улыбнулась, – невесты нет, есть я, а мне нужна эта комната не для того, чтобы хранить в ней чужие тряпки. Травы принес?

Он ошеломленно кивнул.

– Отлично! – просияла я, – Идем в мой кабинет, нужно приготовить зелье. Будем лечить покалеченную вами мышку.

– Чем я могу быть еще полезен? – спросил беловолосый, спустя некоторое время, когда мы втащили в гардеробную стол и развесили травы, затем разложили под котлом магические камни, а Ирреон активировал огонь на них. Мы налили в котел воду, а я готовила все нужные ингредиенты.

– Мне нужна банка с комарами и мухами, – решила не упускать возможность я, раз уж сам предложил.

Надо было видеть его глаза в этот момент! Но, наверное, Ирреон уже устал сегодня удивляться.

– Хорошо, – сказал он и снова ушел.

Я занялась делом.

Зелье мирно кипело в котле, Бэтти открыла свои красные глазюки и дернулась, но конечно взлететь у нее не получилось. Я бросилась к мышке.

– Тихо, – как можно ласковее сказала ей, – не бойся! Я не стану обижать тебя, только подлечу немного.

Крошка замерла, как будто понимала меня.

– Пожалуйста, будь хорошей мышкой, и тогда ты быстро поправишься.

Она беспомощно махала одним крылом, но оставалась лежать на столе, в конце концов, сдалась и затихла, настороженно следя за моими передвижениями. Я медленно помешивала зелье, на секунду задумалась, вспоминая примерный вес своей пациентки.

– Тебе достаточно будет три капли, – оповестила я ее, мышь была со мной не согласна. Она отталкивалась здоровым крылом, пыталась встать и тихо попискивала.

Я перелила немного зелья в чашку, поставила остывать.

– Ты меня укусишь? – с сомнением рассматривала ее клыки, но как-то надо ее взять для того, чтобы дать лекарство. Ответа не последовало.

Оглядела бывшую гардеробную. Мой взгляд остановился на перекладине, на которую раньше вешалась одежда. Недолго думая, вытащила ее и притащила к потерпевшей. Потом ухватила ее за спинку и поднесла ее лапы к перекладине.

Мышка инстинктивно сжала коготки и зацепилась за нее. Видимо так она себя почувствовала привычнее и немного успокоилась. Я приладила перекладину на место.

– Вот и славно, – потом смочила небольшой отрезок ткани в зелье и поднесла к мордочке Бэтти. Та посмотрела на меня подозрительно.

– Это надо выпить, – сказала я, капая ей в рот жидкость с тряпочки. Мышка облизнулась. Готова поспорить, она представляла в этот момент, что это моя кровь, слишком плотоядно она посмотрела.

Вернулся беловолосый.

– Вот то, что вы просили, – он протянул мне сосуд, наполненный живыми комарами и мухами. Где только взять столько успел?

– Спасибо, – я забрала насекомых, потом вспомнила, какие у Бэтти острые зубы и попросила, – помогите мне, пожалуйста.

– Чем могу быть полезен?

Мы вернулись в мой новый кабинет.

– Вам не нужен больше огонь? – спросил слуга.

– На сегодня достаточно, – чуть подумав, ответила я.

Действительно, пора уже и отдохнуть.

Ирреон одним пасом руки погасил огонь под котлом. Камни, на которых горело магическое пламя, тут же остыли.

– Благодарю! А теперь нужно покормить Бэтти, – я махнула рукой в сторону уже посапывающей больной, – так, доставайте муху.

Глаза Ирреона округлились.

– Хорошо, – выдавил он, – а можно узнать – зачем?

Я тяжело вздохнула.

– Покормить Бэтти! – ну неужели непонятно?

– Она не будет это есть, – совершенно спокойно ответил слуга.

– Конечно, не будет! Она не может сейчас сама их ловить, значит надо покормить!

Белобрысый и мышка уставились на меня в недоумении.

– Этот вид летучих мышей питается фруктами, – сказал Ирреон, но муху достал.

– Тогда зачем вы мне голову морочите? – возмутилась я.

Парень моргнул и ответил:

– Я не морочу, я выполняю ваши поручения.

Какой исполнительный.

Я прищурилась.

– Какими фруктами ее можно кормить?

Он прошел в комнату, посмотрел на поднос с едой, который сам же и принес час назад, взял несколько виноградин и вернулся назад. Наколов на вилку одну из ягод, беловолосый протянул ее к самой мордочке мыши. Та мгновенно вгрызлась в угощение. Запихнула виноградинку в рот, смешно надув щеки, и принялась ее жевать. Проглотила и посмотрела на нас вопросительно. Ирреон тут же протянул ей еще одну ягоду.

– Какая милая! – не выдержала я, – Спасибо вам!

– Был рад помочь, – улыбнулся молодой человек, и я подумала, что он едва ли намного старше меня. – Вам тоже нужно поесть и отдохнуть.

– Хорошо, – не стала спорить с ним.

– Доброй ночи, – он поклонился и ушел.

Бэтти посапывала, вися вниз головой. Глядя на нее, я ощутила, как сама сильно устала сегодня. Съела пару кусочков сыра, и, запив это все легким молодым вином, не раздеваясь, залезла под одеяло и почти сразу же уснула.

Глава 3

Проснулась от того, что солнце светило в глаза. Я наивно попыталась спрятаться под одеяло, но тут вспомнила вчерашний день и подскочила на кровати.

– Доброе утро, – улыбнулась мне женщина низенького роста, но пышная и круглая, как булочка, – хотела задернуть шторы, но не успела.

Я хлопала глазами, рассматривая ее. Женщина на самом деле стояла около окна и держала штору одной рукой.

– Кто вы? – хриплым ото сна голосом спросила я.

– Я тетушка Нарина, – улыбнулась она, я кивнула, как будто понимала, кто это, – я буду помогать тебе одеваться, причесываться, буду убирать у тебя в комнате, да и выполнять всякие поручения.

– А Ирреон?

– Он слуга Властелина, – пожала плечами тетушка, – но если ты хочешь, чтобы одевал тебя именно он, то я скажу ему.

– Не нужно, – поспешила ее уверить. Краешки губ женщины слегка дрогнули в сдерживаемой улыбке, и я поняла, что она подшучивает надо мной.

– Поспишь еще, или пойдешь на завтрак? – спросила Нарина, не отходя от окна.

– Я уже проснулась, – улыбнулась я ей, – а можно позавтракать здесь?

– Ты гостья в этом замке, – мягко улыбнулась женщина, подходя ко мне, – невежливо кормить гостей, закрыв в комнате.

– Я совсем даже не против! – заверила я добрую женщину.

– Давай для начала приведем тебя в порядок, а потом уже решим, – примирительно заметила моя помощница, она бодрым шагом распахнула дверь в гардеробную. Замерла на пороге. Постояла несколько мгновений и закрыла ее. Потом повернулась ко мне.

– Деточка, а у тебя там что котел и мышь летучая? – осторожно спросила женщина.

Я, зевая, кивнула и потянулась, сидя в постели, потом встала, чем окончательно шокировала Нарину.

– Ты в этом спала? – ее глаза округлились.

– Пришлось, – чуть помявшись, созналась я, – там пуговицы на спине, да и корсет затянут довольно туго.

– Корсет? – не поняла она.

– Ну да.

Она больше не задавала вопросов, просто подошла ко мне, развернула к себе спиной. Быстрые ловкие пальцы расстегнули пуговки и взялись за шнуровку.

– Что это за приспособление? – бормотала себе под нос женщина, споро освобождая меня от него, – Это наказание за что-то?

– Это мода такая, – пожаловалась я, вздохнув. Она была права, я всей душой ненавидела корсеты, поэтому полностью разделяла мнение тетушки по поводу назначения этого предмета гардероба.

Шнуровка была побеждена, и дышать тут же стало легче.

– Я так понимаю, что одежду этой бессовестной ты не стала бы носить? – я не совсем поняла, о чем именно меня спросили, поэтому на всякий случай кивнула, – Ну и правильно! Иди пока прими теплую ванну, а я скоро вернусь.

Маленькая женщина вышла из комнаты. Я перестала придерживать свое платье руками, скинула его, оставшись лишь в нижней рубашке, и прошла в ванную.

Там уже была налита вода в небольшой бассейн, на дне которого лежало три камня, в точности такие же, как те, что были под котлом. Я коснулась рукой воды, она была нужной температуры. Скинула рубашку и с наслаждением опустилась в благоухающую воду. Рядом на полочке обнаружились флакончики с шампунем и ароматическими маслами. Выбрала масло лаванды и капнула несколько капель в воду, наслаждаясь любимым запахом.

– Милая, – тетушка Нарина вошла в ванную, неся пушистые полотенца и теплый халат, – я помогу тебе.

– Не нужно, – почему-то я смутилась, ну, не привыкла я, чтобы меня купали.

– Нужно! – сказала она таким тоном, что я перестала спорить.

Женщина распустила мои волосы, позволяя им свободно струиться по спине.

– Ты такая красавица, – восхищенно сказала тетушка, тщательно намыливая мне голову, – у тебя такие густые длинные волосы, такие черные.

– Спасибо, – я невольно улыбнулась, расслабляясь под приятными прикосновениями, массирующих пальцев, а потом неожиданно для себя самой

добавила, – мне нужно домой. Меня Мартин ждет. Богиня, меня же все ищут!

Я попыталась встать, но неожиданно сильные руки тетушки Нарины мягко, но уверенно опустили меня назад.

– Сейчас это невозможно, – печально вздохнула женщина, продолжая меня мыть.

А мне внезапно пришла мысль, что может быть она сможет все объяснить.

– А когда это будет возможно? – Тихо спросила я.

– Когда ты выполнишь свою миссию, – честно признаться, от ее ответа понятней не сделалось.

– Хорошо, а в чем моя миссия?

Я обернулась и посмотрела ей в лицо.

Женщина сосредоточенно намыливала мочалку. Я бы даже сказала, слишком сосредоточенно.

– Спасти этот мир, – наконец вымолвила она.

– Как? От кого? Я же простая человечка! – последние слова произнесла, копируя тон вчерашнего неприятного типа, который с таким презрением их произнес. А потом добавила, – У меня даже магии нет…

– Дело не в том, кто ты, – резонно заметила тетушка, – важно то, какая ты! Людей в нашем мире уже не было давно. Наверное, поэтому демиурги решили, что ты сможешь помочь.

– Как нет людей? – я чуть не утонула от подобного утверждения.

– Шатарас заселен многими расами, но людей среди них нет очень давно.

Я ошеломленно переваривала услышанное.

– А вы?

Женщина добродушно улыбнулась.

– Я полукровка, – ответила она, – наполовину гном, наполовину дриада.

Я не могла в это поверить. В детстве мне бабушка рассказывала сказки об эльфах и гномах, орках и троллях. Но эти существа жили в сказках. В моем мире жили только люди. Были среди нас еще и маги, но их было не очень много. Чаще встречались ведьмы. Мы в отличие от магов не использовали силу в чистом виде, мы призывали ее из родной стихии, были что-то вроде проводников. А тут магией пропитано все. Конечно, магические светильники, что были в моей комнате здесь, также не были редкостью и в моем мире, так же камни, что вчера нагревали котел и сейчас подогревали воду. Но эльфы, гномы, дриады… Я была ошеломлена.

Закончив с моим омовением, тетушка подала полотенце, помогла выбраться из воды и накинула на плечи халат. Все так же в задумчивости я вышла в комнату. Кровать уже была аккуратно застелена.

– Сейчас я принесу тебе новое платье, – сказала моя помощница и ушла.

Я постояла немного посреди комнаты, подумала и пошла на балкон. Вид отсюда открывался просто потрясающий. Высокое синее небо сливалось на горизонте с, еще более синим, морем. Справой стороны от замка виднелись горы, слева… собственно тоже горы. Я глянула вниз и тут же сделала шаг назад. От такой высоты сразу закружилась голова. Волны с шипением разбивались о подножие скалы. Что-то белое привлекло мое внимание. Я присмотрелась. Это одна из тряпок бывшей невесты Властелина зацепилась за острый выступ скалы, что соседствовала с балконом. Видимо вчера не вся одежда улетела в нужном направлении – то есть в море. Одна, особенно настырная зацепилась за камень и теперь гордо развевалась на ветру.

– Деточка, ты где? – послышался голос доброй женщины.

Я вернулась в комнату.

– Вот смотри, что я тебе принесла, – она разложила на кровати красивое платье небесно-голубого цвета, кроме того еще принесла белье, чулки и туфельки на тон темнее самого наряда.

Я сняла с себя халат, надела необычное для меня белье. Корсета не было, что не могло не радовать. Платье тетушка Нарина помогла застегнуть. В отличие от моды в моем королевстве, этот наряд был совершенно другого кроя – довольно глубокое декольте, открытые плечи, немного присобрано под грудью, а подол платья расходился легкими волнами и струился сзади длинным шлейфом.

– Нравится? – спросила тетушка, когда я рассматривала себя в зеркало.

– Очень! – выдохнула я.

– Оно так идет к твоим глазам, – женщина подошла ко мне и усадила на пуфик около зеркала. Взяла расческу и принялась за мою шевелюру.

– Давайте я сама их высушу, – предложила я, когда в мокрых волосах очередной раз запуталась расческа.

Я подняла руки к голове, прикрыла глаза и призвала силу воздуха. Ощутила ее вокруг себя и попросила помочь, произнося заклинание. Теплый ветерок окутал меня на несколько мгновений и вот уже почти сухие волосы опустились на спину.

– Спасибо, – прошептала я, отпуская энергию воздуха на свободу. Теплый ветерок еще раз крутанулся вокруг меня, играя с локонами, и улетел.

– Ты все это сделала без магии? – потрясенно спросила моя помощница.

– Да, – улыбнулась ей.

Она принялась тщательно расчесывать мои волосы.

В дверь постучали. Громко так. Настойчиво.

– Войдите! – крикнула я.

Двери с грохотом распахнулись, явив мне красивую, злющую, рыжую девицу.

– Ты! – девушка ткнула в меня пальцем. Я даже обернулась, мало ли кого она имела ввиду. Лично я видела ее впервые.

– Я?

– Дрянь! – припечатала красотка.

– Приятно познакомиться! – как можно милее улыбнулась ей.

Лицо рыжей сначала покраснело, потом побледнело, потом вообще пятнами пошло. Она сделала медленный шаг в комнату.

– Равенна! – отмерла тетушка Нарина, – Что ты себе позволяешь? – грозно спросила она. Но на девицу это не произвело ровным счетом никакого впечатления. Она продолжала медленно приближаться ко мне. А я спокойно ее рассматривала.

Высокая, на голову выше меня точно, стройная, но при этом крепкая фигура, длинные ноги, затянутые в облегающие брюки, на высокой груди, которую, кстати, тоже очень плотно обтягивала рубашка, еле сходилась кожаная жилетка. На поясе висел короткий меч. Длинные огненные волосы заплетены в сложную косу. Огромные, черные глазищи смотрели с такой ненавистью, что мне стало совсем нехорошо, я даже отступила. Ярко-красные губы кривились в презрительной усмешке.

– Человечка! – выплюнула рыжая с такой яростью, что я снова сделала шаг назад.

Рядом с ней я ощутила себя маленькой слабой и ничтожной. Казалось, она одной рукой может поломать меня.

– Равенна, прекрати! – снова повысила голос тетушка Нарина. Но это было равносильно, тому, если бы она обращалась к волнам, что с маниакальной настойчивостью вновь и вновь разбивались о скалу, на которой стоял замок.

Я отступала, девица шла за мной, как охотник за добычей.

– Я да, человек, а ты кто? – услышала я собственный голос. Глаза красотки сузились, и я мгновенно пожалела о сказанном. Мало ли, что это за сумасшедшая.

– Кто я? – прошипела рыжая, – Да как ты смеешь?

Внезапно я поняла, что отступать дальше некуда. Сама не заметила, как вышла на балкон и уперлась спиной в ограждение. На шее сомкнулись жесткие пальцы. Девица нависала надо мной и со злостью смотрела в глаза. Хватая ртом воздух, я попыталась оторвать от себя сжимающие мою шею пальцы. Черные глаза вдруг стали темно-зелеными, это зрачок сузился в тонкую вертикальную щель. Точно так же, как глаза хозяина замка вчера. Да что у них у всех с глазами?

– Что ты себе позволяешь? Думаешь, явилась сюда, так сразу в постель к Дарреллу запрыгнешь?

От этого заявления мои глаза округлились. Я даже сопротивляться перестала.

– Что? – только и смогла прохрипеть я.

– Даррелл мой! – она приблизила свое искаженное яростью лицо к моему, – Слышишь? Только мой!

– Отпусти! Не нужен мне твой Даррелл! – я стала снова отбиваться от этой сумасшедшей. Но куда там! Это было все равно, что пытаться сдвинуть стены замка, – У меня жених есть!

Внезапно хватка на горле ослабла, потом меня совсем отпустили. Не удержавшись, рухнула на каменный пол и закашлялась.

– Повтори! – потребовала девица.

– У меня свадьба вчера была, – сказала я, – во время обряда ваши сумасшедшие боги перенесли меня в ваш сумасшедший мир.

– Зачем?

Она сложила руки на груди и смотрела на меня сверху вниз. Я встала, но все равно, приходилось задирать голову, чтобы смотреть рыжей в лицо.

– Откуда я знаю! – в сердцах крикнула я, – Я не хочу здесь оставаться, не хочу спасать ваш мир, я домой хочу к жениху и своей жизни. Вы все здесь ненормальные!

– Почему ты живешь в этой комнате? – продолжила допрос красотка, неопределенно махнув рукой.

– Откуда я знаю! – от возмущения даже на цыпочки встала, чтобы хоть как-то сравняться ней в росте. Не помогло. – Меня просто привели в эту комнату. Я понятия не имела, чья она. Прости, если заняла твои апартаменты!

Равенна выгнула бровь и искривила губы в улыбке.

– Ты думала, что это моя комната? – насмешливо спросила она.

– А разве нет? – я уже решительно ничего не понимала.

– Нет! – перекривила она меня, снова зверея, – Мое место не в этой спальне, мое место…

– Что здесь происходит? – мы обе повернулись на звук его голоса. Вопрос прозвучал спокойно, почти ласково, но отчего-то от этого тона, казалось, замерзнет море.

Даррелл стоял на пороге балкона и смотрел на нас непроницаемым взглядом. Даже рыжая стушевалась, я так снова сделала попытку отступить, но некуда было. Из-за его широкой спины выглянула тетушка Нарина.

Я глянула на Равенну. Она смотрела на хозяина замка, а тот не сводил взгляд своих нечеловеческих глаз с меня, а я… подняла взгляд и наблюдала, как та самая зацепившаяся за скалу рубашка бывшей невесты Властелина, сорвалась со своего места и, влекомая ветром, грациозно пролетает мимо балкона. Даррелл повернулся и воззрился на этот полет. Равенна открыла рот, тетушка Нарина, кажется, икнула, прикрывшись ладошкой. Все вопросительно посмотрели на меня. Я захлопала ресничками и мило улыбнулась.

– Потрудитесь объяснить, – вкрадчиво произнес Властелин.

– Ветер сильный, – оповестила я не наблюдательного мужчину.

Он сузил глаза. Нехорошо так сузил.

– Это не мое, честно! – выдала я и бочком стала продвигаться обратно в комнату.

За мной неотрывно следили три пары глаз.

– Холодно здесь. Говорю же – сильный ветер!

Оказавшись в комнате, почувствовала себя увереннее.

– Почему она живет в этой комнате? – повернулся к тетушке Нарине Даррелл. Та в ответ лишь развела руками.

– Ее Ирреон сюда вчера привел, – пояснила женщина.

Властелин кивнул, будто собственным мыслям. Потом повернулся к рыжей, которая делала вид, что ее здесь вообще нет.

– Равенна, – медленно сказал он, – чем обязан твоему визиту?

Рыжая нервно убрала прядь волос за ухо.

– Мне Крейг сказал, что демиурги вчера привели Спасительницу, – потупив глазки, ответила красавица, – вот решила с ней познакомиться, узнать, не нужно

ли ей чего.

С ним она разговаривала совершенно другим тоном. Таким мягким, обволакивающим, словно мед. Я дотронулась до своей шеи, перехватила взгляд Даррелла и поспешно спрятала руки за спину. Он подошел, стал меня рассматривать, чуть наклонив голову. Его глаза блуждали по вырезу платья, потом взгляд поднялся выше, губы сжались в тонкую полоску. Он резко развернулся к Равенне.

– Еще раз дотронешься до нее хотя бы пальцем, – зло сказал он, – и я не посмотрю, на то, что твой отец входит в состав Совета!

Рыжая побледнела.

– Вон отсюда! – тихо проговорил Даррелл.

Девицу сдуло из комнаты. Еще бы! Он это так сказал, что и я дернулась. Мужчина приблизился и тронул мой подбородок, вынуждая смотреть на себя.

– С вами все в порядке?

Я неуверенно кивнула.

– Прошу прощения, – сказал он, чем немало меня удивил, – мне жаль, что вы оказались в этих комнатах, мне жаль, что Равенна причинила вам вред. Я исправлю это недоразумение.

Он отступил, а я увидела свое отражение в зеркале. На шее были багровые пятна. Вот это силища у этой девицы! Она одной рукой могла сломать мне шею. Больше насладиться зрелищем мне не дали. Властелин резко развернул к себе спиной и положил свои большие ладони на шею и декольте. Его руки были горячие. Да меня даже Мартин так не трогал! Я собралась было возмутиться, посмотрела в серебристые глаза, и замерла. Вертикальный зрачок расширился и теперь занимал почти всю радужку. А потом от его рук полился золотой свет.

Это длилось несколько мгновений, не больше. Он отпустил меня и резко отвернулся, будто ему было крайне неприятно то, что он только что сделал.

Посмотрела еще раз на свое отражение в зеркале. От синяков не осталось и следа.

– Спасибо! – потрясенно пролепетала я, дотрагиваясь до своей кожи, на которой всего секунду назад были следы агрессии рыжей гостьи.

– Не стоит, – глухо ответил Даррелл, – мне жаль, что вы пострадали.

Глядя в его широкую спину, я подумала, что если он может вот так за мгновение вылечить меня, то тогда ему ничего не стоит помочь любому.

– Простите, – робко начала я, он удивленно обернулся, – могу я попросить вас об одолжении?

– Конечно!

Я подошла к гардеробной и распахнула дверцу. Мышка недовольно пискнула, стараясь отвернуться от хлынувшего внутрь света. Мужчина потрясенно уставился в мой новый кабинет.

– Что это? – только и выдавил он.

Я гордо подбоченилась.

– Мое рабочее место, – оповестила его.

– Даже не хочу спрашивать, зачем все это.

– Как это зачем? – я даже обиделась немного, – Я же ведьма, а у всякой уважающей себя ведьмы должен быть свой кабинет с котлом и прочим.

– Обязательно в шкафу? – кажется, он начал сомневаться в моих умственных способностях. Тут я слегка стушевалась.

– Нет, не обязательно, но другого места же нет, – все же нашлась что ответить я.

– Действительно, другого места больше нет, – эхом повторил Даррелл. Я окончательно почувствовала себя глупо.

– Одежду из-за этого выбросили?

– Мне же нужно было место, а сказали, что невеста бывшая, вот я и решила что…

Богиня, зачем я оправдываюсь? Чувствую себя глупо. Упрямо сжала губы и с вызовом посмотрела ему в глаза.

– Мне так будет удобно, – произнесла я.

Он пожал могучими плечами.

– Нарина, – повернулся он к женщине, – подготовьте для нашей гостьи достаточное количество одежды, новый шкаф, обеспечьте подходящим помещением для кабинета и уберите это безобразие!

Он показал рукой на пролетающую в очередном вираже мимо балкона сорочку своей бывшей возлюбленной. Тетушка закивала, укоризненно поглядывая в мою сторону.

– Это все, что вы собирались мне продемонстрировать, Айрин? – ледяным тоном задал он вопрос.

– Нет!

– Я так и думал.

Я схватила висящую вверх ногами и посапывающую Бэтти и протянула мышку к нему.

– Это Бэт, – быстро, чтобы самой не передумать под тяжелым взглядом хозяина замка, заговорила я, – ваш слуга Ирреон вчера ее чуть не убил. У нее сломано крыло. Мне и нужен был котел, чтобы сварить ей лекарство, мышка ведь могла погибнуть!

Он медленно выгнул бровь.

– И?

Поражаясь его несообразительности, выпалила:

– Вылечите ее, пожалуйста!

Он посмотрел на меня, потом на мышь, потом снова на меня.

– Вы хотите, чтобы я вылечил летучую мышь?

Я взглянула на тетушку Нарину в поисках поддержки, но не нашла ее. Глаза женщины округлились, и она слегка покачала головой.

– Вы ведь вылечили меня только что, – только и смогла я сказать, глядя на него снизу вверх.

– Позвольте вам объяснить, – слегка насмешливо заговорил Даррелл, – вылечить Спасительницу, которой по моему недосмотру причинили вред, это одно, но спасать мышь… лечите ее сами, если вам так надо. Будьте добры, извольте явиться к обеду в общую столовую. Нам необходимо поговорить и составить план действий.

С этими словами он резко развернулся и вышел из моей спальни. Я смотрела ему вслед затуманенным взглядом, не понимая, что это слезы мешают видеть. Судорожно вздохнула, посмотрела на лежавшую в моих ладонях Бэтти, такую маленькую и беззащитную, что слезы полились по щекам сплошным потоком. Малышка смотрела на меня своими красными глазками, казалось, даже сочувственно. Я прижала ее к груди.

– Ничего, маленькая, – прошептала я, – я сама тебя вылечу!

Я нежно гладила крошку, усиленно шмыгая носом.

– Деточка, – Нарина осторожно тронула меня за плечо, – не убивайся ты так!

Я посмотрела на нее сквозь слезы.

– Почему? Я не понимаю, почему он не захотел ей помочь?

– Значит, у него были на это причины, – предположила женщина.

– Какие могут быть причины, иметь возможность вылечить живое существо и не сделать этого?

– Ты многого не знаешь, – покачала тетушка головой.

– Не знаю! Я вообще ничего не знаю! Меня украли прямо с моей свадьбы и теперь хотят, чтобы я спасла этот мир. От кого и отчего, а главное, как, никто не говорит. При этом, когда я прошу спасти маленькое существо, мне отказывают и даже не пытаются найти слова, по какой причине не собираются этого делать.

Выпалив все это, я разревелась пуще прежнего. Бэтти жалась ко мне, тетушка топталась рядом, а я просто плакала, выплескивая слезами все накопившееся напряжение.

– Можно войти? – послышался голос от дверей.

Я обернулась. На пороге стоял Ирреон и еще один мужчина.

– Властелин сказал, шкаф новый поставить, – пояснили они, – куда?

– Мне все равно, – я выпрямилась, – мне Бэтти лечить надо. Делайте, что хотите!

И хлопнув дверью, скрылась в своем кабинете. Магические камни на стене вспыхнули, мягко освещая помещение. Положила мышку на стол. Она наблюдала за мной на удивление умными глазами.

– Лекарство пить будем? – спросила я ее. В ответ она моргнула.

То, что она не будет меня кусать, я уже не боялась. Набрала в чайную серебряную ложечку немного зелья и поднесла к мордочке мышки. Та послушно

открыла ротик, я вылила лекарство.

– Какая ты умничка! – слезы снова набежали на глаза, но я решительно смахнула их, – Вот вылечим тебя и сбежим! Пусть сами свой мир спасают!

Мышка согласно пискнула, а потом обняла мою ладонь свободным крылом. Надо же, оно оказалось на удивление теплым.

– Есть хочешь? – спросила ее. Она согласно моргнула глазками.

Осторожно положила ее на стол и выглянула из кабинета.

Сначала я забыла, зачем вообще мне нужно было выходить. Комнату заполнили невысокие человечки. Они деловито двигали мебель, водружали в противоположный угол большой шкаф красного дерева. Другие заносили разнообразные платья, юбки, шляпки, обувь. Одним словом – в комнате творился полный хаос.

– Ирреон, – позвала я пробегавшего мимо беловолосого, он остановился, в почтении чуть склонил голову.

– Чем могу быть полезен?

– Кто все эти люди? – тихо спросила я, но меня все равно услышали и повернулись на голос.

– Это помощники. Гномы – лучшие мастера в королевстве.

– Гномы? – на всякий случай переспросила я.

– Гномы.

Я понаблюдала за работой, нервно покусала губу, потом вспомнила, что хотела сказать слуге.

– Принесите, пожалуйста, немного фруктов.

Он посмотрел на меня с сомнением.

– Мне нужно покормить, покалеченную вами мышку, – я начала сердиться.

Ирреон кивнул и испарился. Собиралась вернуться в свое убежище, как с улицы послышался оглушающий рев. От этого звука кровь застыла в жилах. На миг окно закрыла темная тень, рев повторился. Я приросла к месту от ужаса. Обернулась на остальных. Все работали, как ни в чем не бывало.

– Что это было? – шепотом спросила у тетушки Нарины, которая как раз вошла в комнату.

– Это Равенна отправилась домой, – недовольно пробурчала женщина, – принесли же духи эту ненормальную! Ты не бойся, деточка! Она больше не посмеет тебя пальцем тронуть. Наш Властелин не позволит.

При упоминании Даррелла я помрачнела. Забрала тарелку с фруктами из рук вернувшегося Ирреона и ушла кормить свою подопечную.

– Значит, поговорить он со мной хочет? – спросила я жующую Бэтти. Та мне не ответила, продолжая трапезу, – Хорошо, поговорим!

Глава 4

Покушав, Бэтти задремала. В котле доваривалось зелье. В дверь моего кабинета постучали, я открыла.

– Прошу вас пройти со мной на обед с Властелином, – сказал беловолосый.

– Хорошо, – погасила свет, аккуратно прикрыла за собой дверь и пошла за Ирреоном.

Моя спальня слегка преобразилась. Гномы не только шкаф приволокли, они и поставили новый стол, взамен тому, который я забрала для работы в кабинете,

заменили вообще всю мебель в комнате! Кровать была другая, даже ковер поменяли на другой, более подходящий к новому интерьеру. Впрочем, мне было совершенно все равно. Ведь я не собиралась тут задерживаться надолго.

Шли молча. У меня не было никакого желания разговаривать. Я мрачно смотрела перед собой, не обращая внимания на встречных, коих в этот раз было достаточное количество. Разного вида и роста, видимо представители тех самых рас, о которых мне говорили. Кто именно из них орк или тролль мне, в общем-то, было все равно. А вот они меня рассматривали, словно диковинную зверюшку на ярмарке. Гордо выпрямив спину, я смотрела прямо перед собой и изо всех сил старалась не реагировать на шепоток за спиной: «Человечка!». Я сжала кулаки и высоко подняла голову.

Властелин ждал нас в небольшой столовой. Он сложил руки на высокой спинке стула и задумчиво смотрел куда-то вдаль. Как только я вошла в помещение, он медленно повернул голову в мою сторону.

– Айрин, – чуть растягивая гласные, сказал он, – прошу вас.

Он отодвинул стул для меня. Пришлось подойти и сесть, хотя приближаться к нему не хотелось совершенно. Было в нем что-то пугающее, даже если не обращать внимания на его холодный тон и взгляд нечеловеческих глаз.

– Благодарю, – я разложила салфетку на коленях, стараясь не смотреть на хозяина замка. Он обошел стол и сел напротив меня. Появился Ирреон и стал расставлять перед нами блюда. Есть не хотелось.

– Вина? – осведомился он у меня.

– Нет, спасибо, – качнула я головой.

Ирреон налил мне в бокал ягодный сок. Я лениво ковырялась в тарелке вилкой, собираясь с мыслями. Подняла голову и встретилась взглядом с серебристыми глазами Даррелла.

– Вы хотели поговорить, – напомнила ему.

– Для нас всех стало сюрпризом ваше вчерашнее появление, – начал он.

– Поверьте, мне это тоже радости не доставило!

Он сжал губы в тонкую линию и сузил глаза.

– Отчего же? – вкрадчиво спросил Властелин.

– Назовите мне хотя бы одну причину, почему меня это должно радовать, – предложила ему.

Он промолчал.

А я продолжила:

– У меня украли мою жизнь, меня лишили семьи и любимого, меня все здесь презирают! Но это еще не все! Все от меня чего-то ждут, но при этом не пытаются даже объяснить чего именно!

– Спешу вас заверить, что тоже не испытываю радости от необходимости вашего проживания в моем замке.

– Отчего же? – я издевательски скопировала его тон.

Секунду он смотрел на меня, потом его губы растянулись в презрительной улыбке.

– Не буду сейчас напоминать вам о летающих предметах одежды моей бывшей невесты, о котле и летучей мыши в гардеробной. Дело в том, что в Шатарасе нет людей уже несколько столетий, но в летописях сохранились сведения о вашей расе. Так вот, именно люди являются самыми слабыми существами. В вас нет магии, вы смертны, совершенно беззащитны. Но при этом имеете весьма непредсказуемый и воинственный нрав. Никакого чувства самосохранения! Именно поэтому много лет назад на протяжении длительных войн человеческие княжества сражались за территории друг с другом, с другими расами тоже, что привело к практическому уничтожению людей как вида. Выжившие набрались смелости объединиться и покинуть этот мир. Просто в один день в Шатарасе не

осталось ни одного человека. И вот теперь по прихоти демиургов благополучие всех нас зависит от простой человечки. Слишком хрупкая, слишком беззащитная. Сегодняшнее происшествие с Равенной тому доказательство. А ведь она на самом деле могла не рассчитать свою силу и убить вас!

Я слушала, разинув рот.

– И чем же хрупкая я могу помочь вам? – спросила, делая глоток из бокала.

Он не ответил.

– А я смотрю, у вас тут принято так, – задумчиво продолжила, глядя на собеседника. Тот вопросительно поднял брови, а я продолжила, – сначала атаковать, а потом разбираться что к чему. Вот вчера Ирреон чуть не убил ни в чем не повинную мышку, сегодня заявилась эта ненормальная. Дальше что? Причем меня вы посчитали нужным лечить, а несчастную мышку бросили на произвол судьбы!

Ирреон тяжело вздохнул.

– Я думал, что вам угрожает опасность, – сказал беловолосый.

– Слабое оправдание нападения на того, кто заведомо слабее вас, – не осталась в долгу я.

– Если бы на месте мышки была змея, вы бы тоже просили ее вылечить? – вдруг спросил Властелин.

Я задумалась.

– Конечно! – совершенно честно соврала я.

– Неужели!

– Если честно, – призналась, – до ужаса боюсь змей и всяких ящериц, но если бы причиной нанесенного вреда живому существу была я, то да, скорее всего я бы старалась помочь.

Даррелл как-то странно на меня посмотрел и продолжил трапезу.

– Вы не ответили на мой вопрос, – если он думает, что я просто так отстану, то глубоко ошибается!

– На какой именно? – рассеянно спросил Властелин.

Нет, ну он точно издевается!

Я отложила вилку, медленно сложила салфетку и положила ее на стол.

– Зачем меня сюда забрали?

– Если бы я только знал! – пробормотал Даррелл.

– Что?

– Есть у меня одно предположение, – в конце концов, признался он.

Я внимательно посмотрела на него, вся обратившись в слух.

– Шатарас магический мир. Для любого жителя пользоваться магией так естественно, как дышать. А теперь представьте, если лишить этот мир воздуха? Жители начнут гибнуть, задыхаясь без него. Допустим, воздух начнет исчезать медленно, его не будет хватать на всех. Кто-то еще сможет дышать, а для кого-то его не останется. Но рано или поздно, воздух закончится, и погибнут все.

Я потрясенно слушала рассказ.

– Так и с магией. Она исчезает из этого мира, унося жизни вместе с собой.

– Жизни? – переспросила я. Он кивнул.

– Жизни. Магии осталось мало. Ее уже всем не хватает. Ею могут пользоваться только сильнейшие.

– Но… почему?

Он вытер губы салфеткой, положил ее на край стола и поднялся, я тоже встала. Он посмотрел на меня сверху вниз.

– Идемте в сад, – предложил мужчина, развернулся и пошел к двери. Я поспешила за ним.

Мы вышли на террасу.

– Как красиво! – выдохнула я, оглядываясь.

Действительно было невероятно красиво. Буйство зелени и красок, множество деревьев и цветов, среди которых вились тропинки и дорожки. По одной из них Даррелл и направился вглубь сада. Удивительно, но казалось, что растения в этом месте были больше, чем были в моем мире, ярче, изящнее. От простого куста роз, мимо которого мы проходили, исходил такой потрясающий аромат, что на миг я остановилась, вдыхая его полной грудью. На один из бутонов опустилась бабочка, такая же яркая и красивая, как все в этом саду, размером с мою ладонь. Я заворожено протянула руку, и красавица тут же переместилась на нее.

Подняла глаза и увидела, что Властелин остановился неподалеку и наблюдает за мной.

– Она прекрасна! – сказала я, поднося кисть ближе к глазам. Бабочка распахнула пестрые крылья и улетела. Я проследила за ее полетом. Над головой щебетали птицы, в синем небе светило два солнца, а я… я была в чужом мире и выхода из него не видела.

– Вас что-то расстроило? – Даррелл внимательно следил за выражением моего лица.

Только после его слов осознала, что хмурюсь.

– Вас так бабочка расстроила? – не унимался мужчина.

– Нет, – буркнула я, – меня очень расстраивает, что приходится быть здесь.

Я развела руки в сторону.

– В саду?

Я чуть не взвыла.

– В саду мне нравится, – пришлось все ему объяснять, – мне не нравится быть в Шатарасе! Я хочу домой!

– Это невозможно.

Вот так просто! Он это произнес таким тоном, будто предлагал мне вина за обедом.

– Я уже рассказывал вам, что магия в моем мире исчезает, – продолжил он, глядя мне в глаза, – весь мир пронизан магическими нитями, как паутина.

Он показал мне на почти невидимую сеть паутины, которая раскинулась между ветвями куста. Крошечные капельки воды застыли на прозрачных нитях. В центре сидел маленький паучок, а легкий ветерок играл с ее краями, чуть прогибая их.

– Если порвать паутину в одном месте, то она будет продолжать рваться дальше, особенно, если внешние факторы примут в этом активное участие.

С этими словами он дотронулся до центра паутины, разрывая ее. Паучок в ужасе шарахнулся в сторону, а ветер подхватил край разорванного полотна, и вскоре от ажурной сети не осталось и следа.

– Что вы сделали? – возмутилась я.

– Ничего особенного, – пожал плечами Даррелл, – он себе сплетет новую, на этот раз гораздо более плотную. Если в паутине несколько слоев, то и рвется она уже не так просто, а если портится в одном месте, все равно сохраняет свою целостность. Со временем паук залатает прореху и будет дальше наслаждаться

жизнью. Вот так и Шатарас, как первый вариант паутины. Нити рвутся. Притока магии нет. Мы можем еще ее черпать, но она не пополняется. С каждым днем нити истончаются и рвутся все больше. Демиурги считают, что только вы можете вернуть магию.

– Вы только что сравнили меня с пауком? – в ярости прошипела я.

– Я только что сравнил каналы магии, опутывающие мой мир, с паутиной, – холодно ответили мне.

– Да? И как, позвольте спросить, я должна соединить эти каналы?

– Это нам и предстоит с вами выяснить, – пожал он плечами.

– Замечательно! Просто потрясающе! – я начала закипать, – А нельзя было сначала это выяснить, а уже потом забирать меня с собственной свадьбы?

– Еще раз вам повторяю, – так же с раздражением ответил Властелин, – это было не мое решение! Я точно так же как и вы не в восторге от необходимости охранять вас.

– А меня не надо охранять! Просто верните меня назад и найдите себе другую Спасительницу, которую не нужно будет охранять, которая не будет хрупкой человечкой!

Я скрестила руки на груди. Мы так и стояли посреди сада и буравили друг друга сердитыми взглядами. Над нами порхали бабочки и щебетали птицы.

– Если бы я только мог! – холодно произнес Даррелл.

– Мне кажется, вы слишком многое от меня хотите! – выпалила я, – Не находите? Вы отказали мне в такой малости, как спасение Бэтти, я от меня требуете спасение целого мира!

– Далась вам эта мышь! – в серебристых глазах тонкий вертикальный зрачок яростно сузился, и мне стало жутко. Я даже отступила на шаг.

Потом развернулась и, сдерживая слезы, пошла назад к замку. Оказывается, мы успели отойти довольно далеко. Я почти бежала по дорожке, когда меня накрыла большая темная тень. Остановилась, вскинула голову и застыла в ужасе.

Надо мной кружило чудовище. Огромное темно-красное существо, похожее на гигантскую ящерицу с большими кожистыми крыльями. Подняв столб пыли, чудище с ревом стало опускаться прямо передо мной. От взмахов его крыльев меня чуть не сбило с ног потоком воздуха. Я осознала, что кричу только тогда, когда развернулась и побежала назад. Не разбирая дороги, мчалась вглубь сада, совершенно отчетливо понимая, что существу ничего не стоит проглотить меня целиком. Споткнулась и обязательно упала бы, если б меня не подхватили большие сильные руки.

– Айрин, что случилось? – прижимая меня к себе, спросил Даррелл.

От охвативших меня эмоций не могла говорить. Спрятала лицо у него на груди, едва сдерживая рыдания. Меня била крупная дрожь, ноги отказывались держать.

– Там! – только и смогла выговорить я.

– Что там? – в его голосе проскользнули рычащие нотки. Он бережно прижимал меня к себе и гладил по волосам.

– Чудовище! – я все-таки разрыдалась.

– Айрин, – мягко сказал он, пальцами поднимая мое зареванное лицо к себе, и заглядывая в глаза, – клянусь, ни одно чудовище в этом мире не причинит вам вреда!

– Даррелл, Айрин, – услышали мы голос.

Я обернулась и увидела, спешащего к нам, рыжеволосого Крейга.

– Что произошло? – взволнованно спросил он.

– Айрин увидела чудовище, – ответил ему Властелин. Лица его я не видела, а вот лицо гостя слегка вытянулось от этих слов.

– Чудовище? – переспросил он.

– Кто это был? – я выпрямилась и отстранилась от груди Даррелла, который до сих пор продолжал меня обнимать. Он отпустил меня. Я ждала ответа. Мужчины многозначительно смотрели друг на друга.

– Это был дракон, – наконец ответил рыжеволосый красавец.

У меня пропал дар речи. Я потрясенно повернулась к Дарреллу. Тот кивнул на мой вопросительный взгляд.

– Дракон?! То есть огромная огнедышащая ящерица? – меня передернуло. А потом подумала и спросила, – Этот мир населен драконами?

– Я думал, вас волнуют только летучие мыши, – едко заметил Властелин. Мне захотелось его стукнуть, а он продолжил, – Крейг, что ты здесь делаешь?

Сказал он это таким тоном, как будто он был повинен в том, что я так испугалась. Что самое удивительное, вид парня тут же стал виноватым.

– Я хотел поближе познакомиться с нашей Спасительницей, – признался он, улыбаясь мне.

– Нашей Спасительнице еще предстоит найти путь к нашему спасению, – жестко ответил Даррелл. – Не думаю, что ей стоит сейчас отвлекаться на общение с тобой. Айрин, вам лучше вернуться в свою комнату и не покидать ее какое-то время.

Я распахнула глаза, но, похоже, он не шутил сейчас.

– Для вашей же безопасности, – добавил он.

– Я провожу! – отмер Крейг.

– Только попробуй! – ледяным тоном ответил хозяин замка.

– Я не пойду туда! – подала голос я.

Мужчины с интересом воззрились на меня.

– Там дракон, – пояснила на всякий случай.

– Там нет дракона, – спокойно ответил Властелин.

– Вам откуда знать?

Он как-то странно хмыкнул.

– Просто поверьте мне на слово, дракона там нет!

Даррелл сам отвел меня в мои апартаменты. Рыжий Крейг попытался составить нам компанию, но Властелин одарил его таким взглядом, что тот даже спорить не стал. Я шла словно в тюрьму. Перспектива остаться запертой в собственной комнате не радовала.

– Я пленница? – спросила Даррелла стоя на пороге моей гостиной.

– Вы гостья, – спокойно ответил он, – просто не хочу, чтобы в следующий раз, когда вы увидите дракона, снова так испугались. Вам нужно привыкнуть к этому миру.

– Миру, населенному чудовищами?

– Вы устали, Айрин, – немного раздраженно сказал мужчина, – отдохните. Ужин вам принесет Нарина.

Меня галантно пропустили внутрь и закрыли дверь.

– Хоть бы книги какие-то дали, чтобы можно было что-то найти! – в сердцах крикнула Властелину, в слабой надежде, что меня услышат. Не услышали.

Дернула ручку. Заперто. Прислонилась спиной к двери, стукнула ногой по ней, потом сползла вниз на пол. Так и сидела некоторое время, размышляя над тем, что делать дальше.

Ничего не придумывалось. Когда окончательно замерзла на каменном полу, встала и пошла в кабинет. Бэтти радостно пискнула, увидев меня.

– Привет! – я взяла ее в руки. Похоже, мышка была искренне рада видеть меня. – Голодная?

Расценив ее молчание как согласие, взяла несколько ягод и покормила малышку, потом дала ей немного зелья.

– Поправляйся, – погладила ее по голове.

Приближался вечер. На море опускались сумерки. Я изнывала от скуки и не находила себе места. Поэтому, когда открылась дверь и пришла тетушка Нарина, я обрадовалась.

– Покушай, деточка, – хлопотала добрая женщина, опуская поднос на стол.

– Спасибо, – пробормотала я, – но я не хочу.

– Так не годится! – покачала она головой, – Тебе нужны силы. Не сердись на Даррелла. Он мудрый Властелин и доблестный воин, но вот с женщинами совершенно не умеет обращаться.

– Это я заметила, – хмыкнула я.

– Я оставлю тебе поднос, проголодаешься, поешь.

– Хорошо, – я рассеянно смотрела в окно.

– Давай помогу тебе переодеться ко сну.

Я не стала сопротивляться. Какая разница?

Нарина помогла мне снять платье и переодеться в ночную рубашку персикового цвета. Сверху надела шелковый халат.

– Отдыхай, – она похлопала меня по руке и ушла. Я снова прошла к окну и смотрела на то, как две красавицы луны оставляют светящиеся дорожки на водной глади.

– Айрин! – хриплый низкий голос заставил вздрогнуть. Я медленно повернулась. Даррелл стоял в дверях и как-то странно на меня смотрел потемневшими глазами.

– Мало того, что заперли меня в комнате, так теперь и являетесь без стука? – я нервно запахнула полы халата.

– Я хотел извиниться.

Я застыла. Мне не послышалось?

– Что?

Он шагнул в комнату.

– Я подумал, что был сегодня очень резок с вами, – сказал Властелин, – должен был подумать, что вам действительно сейчас приходится нелегко. Но поймите, мой мир может погибнуть. Так уж сложилось, что и вы тоже. Вы не сможете вернуться домой, пока не выполните свою миссию. Я знаю демиургов, они не отпустят вас.

– А если я помогу вам спасти Шатарас?

– Тогда я буду сам просить их вернуть вас домой.

Я постояла, кусая губы.

– А где гарантия? – посмотрела ему в глаза и задала свой вопрос.

– Моего слова вам не достаточно? – нехорошо прищурился он.

– Простите, но у меня сложилось о вас не самое приятное впечатление. С чего вдруг я должна вам верить?

Ох, зря я это сказала!

– Я забочусь о вашей безопасности, – ледяным тоном сказал Даррелл.

– Запирая меня в комнате как в тюрьме?

– Это временная необходимая мера.

– Да?

– Совершенно точно.

– Так, может быть, мне еще тут сидеть и крестиком вышивать?

Он сузил глаза.

– Какого цвета нитки и полотно вы предпочитаете?

Я надулась.

– Не нужны мне нитки и полотно, – пробурчала я.

– А что нужно?

– Ничего мне от вас не нужно! Мне нужна воля! Я ведьма, мои силы зависят от единения с природой.

– Это не обсуждается, – твердо сказал Властелин.

– Хорошо! Тогда я не буду есть до тех пор, пока не получу свободу! – И демонстративно сложила руки на груди.

– Вот как? – протянул он. – В таком случае, я не уйду отсюда, пока ваши тарелки не будут пусты!

– Да без проблем!

Я отошла от окна, приблизилась к столу, Даррелл не сводил с меня глаз. Взяла в руки поднос и стремительно вышла на балкон. Миг и еда полетела в пропасть. Развернулась и в упор посмотрела на вышедшего за мной Властелина.

– Это у вас уже привычка такая? – насмешливо спросил он, – Вы теперь все будете выбрасывать в море?

Я, глядя ему в глаза, бросила через плечо оставшийся в руках пустой поднос.

– А вот такая я ненормальная человека, что с меня взять? Вас что-то не устраивает?

Я собралась уходить, но он заступил мне дорогу. На секунду мне показалось, что сейчас он меня ударит. Столько ярости плескалось в его серебристых глазах! Даррелл схватил меня за руку.

– Меня не устраивает, что из всех людей демиурги выбрали именно вас, для того чтобы прислать в мой мир! – зло проговорил он.

– А меня не устраивает, что я оказалась пленницей такого заносчивого, надменного, самовлюбленного…

В следующее мгновение он резко притянул меня к себе, и мои губы обожгло поцелуем. От неожиданности я даже не сопротивлялась первое время, потом уперлась руками ему в грудь в слабой попытке оттолкнуть. Но куда там! С таким же успехом могла бы толкать стены замка.

Целовал Даррелл зло и неистово, словно наказывая меня за что-то. На миг я растворилась в этом безумии, позволяя ласкать свои губы. Когда он отпустил, я,

словно очнулась, а, потом, совершенно не отдавая отчета, тому, что делаю, со всей силы ударила его по лицу.

Звук пощечины получился громкий, в наступившей тишине. Рука горела от удара, а осознание только что содеянного медленно наваливалось на меня. Посмотрела на Даррелла и пришла в ужас. Его глаза горели яростью. Я отступила назад, потом сделала еще один шаг и уперлась спиной в ограждение. Он резко развернулся и сделал шаг к выходу с балкона. Я облегченно вздохнула, прислонившись к перилам. В следующий миг по ним прокатился зеленый всполох, я перестала ощущать опору, взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие.

– Даррелл! – в отчаянии закричала я, падая вниз.

Я стремительно летела в бездну, глядя на балкон, на котором стояла всего миг назад. Даррелл подбежал к краю и прыгнул за мной, расставив в разные стороны руки. Один удар сердца, теперь ко мне стремительно приближался огромный дракон.

Глава 5

Несколько взмахов мощных крыльев и он меня настиг. Когти сомкнулись на моей талии. Рывок. Дракон взмыл вверх. Он успел подхватить мое тело буквально в метре от острых камней на берегу. Но легче мне не стало. Совсем. Я не разбилась о скалы, но теперь была в лапах чудовища. В отчаянии зажмурилась. Наверное, это мое больное воображение сыграло такую злую шутку. Ведь не мог, кинувшийся за мной Даррелл, превратиться в монстра! Или мог?

Мы возвращались к замку, что черной громадой возвышался над скалами в свете двух лун. Дракон приблизился к одной из башен, довольно мягко опустил меня на пол, в следующий миг на меня уже смотрел Властелин. Не удержавшись на ногах, я упала на пол. Мужчина подскочил ко мне в попытке поднять на ноги, но я вздрогнула всем телом, и он остановился, глядя на меня своими серебристыми нечеловеческими глазами. Как же я раньше ничего не поняла?

– Айрин! – с какой-то болью произнес он.

Меня колотила крупная дрожь. Весь ужас пережитого вмиг обрушился на сознание. Я только что чуть не разбилась об острые камни. Даррелл оказался драконом. Драконом, который меня спас!

– Вы… – пролепетала я, – вы…

– Дракон? – переспросил он. Я кивнула. – Да, я дракон. Пусть вас это не пугает!

– Пугает меня? Да я в ужасе!

Я изо всех сил держалась, чтобы не впасть в истерику.

Он усмехнулся. Но все также не приближался ко мне. Видимо, боялся напугать еще сильнее.

– Что же такого ужасного в драконах? – тихо спросил он.

– Кроме того, что они монстры?

– Ну, спасибо!

Я замолчала.

– Простите, – сказала я, – не хотела вас обидеть. В моем мире нет драконов. Есть предания и легенды.

– Неужели!

– Да, но ни в одной легенде нет и слова о том, что драконы могут быть людьми.

– Вставайте, – он протянул мне руку, – вы простудитесь!

Я с сомнением посмотрела на протянутую ладонь.

– Я вас не съем, честное слово! – Пряча улыбку, проговорил Даррелл. – Айрин, не будьте ребенком!

Я схватилась за его руку, он поднял меня и поставил на ноги.

– Вы замерзли? – не отпуская мою кисть, осведомился… дракон.

– Самую малость, – осторожно ответила ему. Потом только поняла, что халат я потеряла, видимо, еще в полете, а ночная рубашка местами разорвана. Под тяжелым взглядом Властелина чувствовала себя и вовсе голой.

Больше не задавая вопросов, он расстегнул свой мундир, снял его и накинул мне на плечи. Сам остался лишь белой рубашке.

– Спасибо! – я с радостью закуталась в его одежду и тут же ощутила, как расслабляется тело и отступает дрожь.

– Не нужно стоять на ветру, идемте, поговорим в комнате.

Он повел меня по коридорам, но я уже немного освоилась, поэтому понимала, что ведет он меня не в мою комнату.

– Куда мы идем? – все-таки спросила я, когда окончательно убедилась в этом.

– В вашу прежнюю спальню вы не вернетесь, – непререкаемым тоном ответил Властелин.

– Почему?

Он остановился и посмотрел мне в глаза.

– Айрин, – терпеливо ответил, спустя какое-то время, – ваша жизнь для нас самая ценное, что есть в этом мире. Я не могу допустить, чтобы с вами что-нибудь еще случилось.

– Это вы мне уже говорили!

– Говорил! Но это было до того, как вы выпали с балкона собственной спальни. Или вы думаете, что ограждение исчезло само по себе?

А ведь он прав.

– Я видела перед падением зеленую вспышку, – вспомнила я.

Красивое лицо Даррелла застыло.

– Зеленую? – переспросил он таким тоном, что я поежилась.

– Да, а это имеет какое-то значение? – сглотнув, подтвердила я.

Он повернулся и продолжил путь, я старалась не отставать.

– Я это обязательно выясню, – задумчиво ответил дракон, – а пока вы поживете здесь.

Мы остановились у красивых дверей. Меня пропустили вперед. Комната была другая. Не могу сказать что больше, но обстановка в ней была более консервативная. Никаких излишеств, минимум украшений, все строго и со вкусом. Я огляделась.

– Нравится? – у самого уха спросил Даррелл. Он стоял сзади, и я отчетливо ощущала его дыхание на своей шее.

Я предпочла не отвечать на вопрос. В конце концов, кому это интересно – нравится мне здесь или нет, поэтому просто пожала плечами.

– Располагайтесь, – тем временем Властелин отошел от меня, – я распоряжусь, чтобы вам доставили вашу мышку сюда.

Я повернулась поблагодарить его за это, но он продолжил:

– А то, кто за ней еще будет ухаживать? Умрет еще с голоду.

– Конечно, если эта мышка погибнет, то и спасать ваш мир у меня не будет больше необходимости!

На меня мрачно посмотрели.

– Это я уже понял.

– Прекрасно! Если бы вы понимали, что каждая жизнь это великая ценность, дорожили бы каждой душой, то, возможно, и люди бы от вас не ушли, а вам не пришлось бы воровать девушек из других миров!

– Мы дорожим жизнями, вот вашу я совсем недавно спас, – напомнил он мне.

– Спасибо!

– Обращайтесь!

Я сердито смотрела ему в глаза, а он возвышался надо мной как скала. Такой большой, неприступный и непробиваемый. Внезапно, я поняла, как нелепо сейчас выгляжу. Он дракон. Нет, не так. Он Властелин Драконов! А я? Маленькая и беспомощная ведьма, которая и магии своей не имеет. Ну что я ему сейчас доказываю?

– Для кабинета, я предлагаю вам это помещение, – он распахнул дверь в соседнюю комнату.

Я вошла и замерла от восторга. Это был кабинет с большим столом у окна, широким пространством перед ним, но главное, вдоль стен стояли стеллажи, до потолка уставленные книгами!

– Подойдет для ваших нужд?

– Да! – я с восторгом провела пальцами по корешкам книг.

– Хотел спросить, вам принципиально, чтобы котел был такого размера?

Я посмотрела на Властелина. Он стоял, скрестив руки на груди, и пристально наблюдал за мной.

– Нет, не обязательно. Вернее, желательно чтобы он был гораздо меньше, – призналась я, – Это Ирреон принес его.

– Я так и думал, – усмехнулся Даррелл, – новый котел вам тоже доставят.

– Спасибо!

– Не за что, – он развернулся уходить, но остановился на пороге и добавил, – только прошу вас, ничего не выбрасывайте из шкафа! Эти вещи мне еще нужны.

– Что, простите? – ничего не поняла я.

– Это моя комната, – ответил Властелин и все-таки ушел. А я осталась стоять растерянно, глядя ему вслед.

Едва за Властелином закрылась дверь, я отмерла и бросилась за ним.

– Стойте! – бесполезно. Дверь оказалась запертой.

В бессильной ярости я металась по комнате. Он все-таки меня закрыл. Пусть не в моей комнате. Еще хуже, в своей. Здесь не было даже балкона! От злости нестерпимо захотелось что-нибудь разбить. Я огляделась. На глаза попалась большая напольная ваза с цветами, пожалуй, единственный предмет интерьера, призванный украшать его. Не без труда подняла фарфоровую красавицу, размахнулась и со всей силы швырнула ее в закрытую дверь. Осколки полетели в разные стороны, красиво так.

Мне полегчало. Чуть-чуть. Не успела я вдоволь насытиться зрелищем, как дверь распахнулась, и на пороге возник Властелин. Он выгнул бровь, оглядывая безобразие.

– Айрин, – медленно произнес он, поднимая взгляд от осколков на меня, – вас ни на секунду нельзя оставить одну? Что происходит?

– А так обычно и происходит с ведьмами, запертыми в замкнутом пространстве! – разозлилась я.

– Они сходят с ума?

– Нет, предметы начинают летать по комнате, вот как эта ваза, или как гардероб вашей невесты.

– Бывшей.

– Неважно!

Он некоторое время смотрел на меня мрачно, потом как будто вспомнил, зачем пришел.

– Вот ваше животное, – он протянул мне сверток.

Я приняла из его рук Бэтти, которая мирно посапывала, закутанная в полотенце, словно в кокон.

– Малышка! – я баюкала мышку у себя в руках, – Спасибо! – я подняла глаза на Даррелла. Тот с интересом наблюдал за мной.

– Не за что, – спокойно ответил он, продолжая сверлить меня взглядом, – я вижу, вы привязались к ней.

– Я чувствую себя виноватой в том, что с ней случилось, – подумав, призналась я, – к тому же она такая милая! Ну, посмотрите же!

– Я видел, – не отрывая от меня свой нечеловеческий взгляд, произнес дракон, – ложитесь спать. Уже очень поздно.

Вот этот вопрос и мучил меня. Как мне спать? Я до сих пор в разорванной рубашке и в кителе Властелина. Мы находимся в его комнате, не значит ли это, что он собирается тоже здесь спать?

– Вы заперли меня в комнате, чтобы я не сбежала? – все-таки уточнила у него.

– Я запер вас в целях вашей же безопасности, – резко ответил он, – на вас совершено покушение. Моя комната самая безопасная в замке, в ней есть магическая защита.

– Поэтому я не могу вернуться в свою комнату? В ней нет защиты?

– Она там есть, но как мы с вами сегодня убедились не достаточно надежная.

Я покусала губы.

– Но я не могу жить в одной комнате с незнакомым мужчиной! – в слабой попытке воззвать к его моральным принципам, возразила я.

– Если вам от этого станет легче, – ухмыльнулся он, – то я не совсем мужчина.

Вот же… дракон!

Видимо на моем лице отразилось все отношение к происходящему, поэтому он насмешливо добавил:

– Не беспокойтесь, вы не интересуете меня как женщина, но эта комната самая защищенная среди всех, а я самый сильный и могущественный маг, именно поэтому вам будет безопаснее находиться здесь со мной. Сегодня я посплю на диване в гостиной, а завтра распоряжусь поставить туда кровать. Спокойной ночи, Айрин.

– Самый сильный маг, что не может вылечить мышку, – пробурчала ему вслед, когда он вышел в гостиную, оставив меня в спальне одну.

– Я все слышу! – донеслось оттуда.

Я показала язык двери, которая нас разделяла.

Последние события меня вымотали окончательно. Я улеглась на широкую кровать. На всякий случай не стала снимать с себя китель, а то ходят тут всякие. Сверток с мышкой устроила рядом с собой, положила на нее руку и закрыла глаза.

Мне снилась светящаяся зеленая плеть, от которой я пыталась укрыться. Просто слышала оглушительный свист рассекаемого воздуха, а затем огненный всполох разрезал пространство вокруг меня. Каким-то звериным чутьем я знала, стоит только плети дотронуться до меня и конец. Конец всему. Поэтому, я из последних сил уворачивалась от хлестких ударов, а потом увидела тонкие цветные линии, почти прозрачные, они окружали меня, мир вокруг. Линии были словно паутина, только имели разные цвета. Больше всего было золотых нитей, чуть меньше красных, и совсем мало синих, но при этом они были толще всех остальных, поэтому их было лучше всего видно. Я настолько залюбовалась этим зрелищем, что чуть не пропустила очередной удар зеленой плети. Но оглушительный свист заставил обернуться и вовремя отскочить.

Проснулась я в ужасе с бешено колотящимся сердцем.

– Что это было? – в комнате еще было темно, Бэтти сонно смотрела на меня удивленными глазенками, – Кошмар приснился, – пояснила ей, как будто она меня понимала. Мышка доверчиво потерлась носиком о мою руку. И вот тут меня накрыло. Так жалко себя стало! Я дала волю слезам, выплакивая всю обиду на злых богов, которые взвалили на мои плечи всю ответственность за свой мир, на надменных жителей этого мира, которые оказались чудовищами. Меня лишили счастливой жизни с любимым человеком, моей семьи, друзей. И вот теперь Бэтти оказалась единственным существом в Шатарасе, кто стал мне по-настоящему дорог и близок, и судя по всему, я для нее тоже.

Взяла сверток, прижала ее к груди и закрыла глаза. Перед внутренним взором возникли цветные нити.

Маленькое тельце в руках вздрогнуло. А я так отчетливо видела эти линии, что, казалось, протяни руку и можно коснуться их. В тех местах, где они были порваны, нити пылали особенно ярко. Казалось, цвет выливается из них словно чернила. Я мысленно потянулась к ним в надежде соединить. Все это казалось таким неправильным, что мне непременно нужно было все исправить.

В тот миг, когда я коснулась порванных нитей, они затрепетали, сами потянулись ко мне. Я четко ощутила себя частью этих переплетений, потянула друг к другу оборванные края, короткая вспышка и линия засияла ярче, сама собой, соединяясь и становясь единым целым. Окрыленная успехом, я одну за другой соединяла порванные линии в рисунке, который видела перед собой. Когда узор стал цельным, его контур вспыхнул ярким светом и все исчезло.

Я распахнула глаза. Мои ладони светились золотым светом, который лился в Бэтти. Я так отчаянно хотела, чтобы она поправилась, что слезы выступили на глазах. Ослепительный свет озарил нас обеих и погас.

– Спасибо! – услышала я тонкий голосок.

От неожиданности чуть не уронила мышку. Вгляделась в нее. Малышка смотрела на меня на удивление умными и благодарными глазками.

– Что?

– Спасибо! – повторился голосок. При этом мордочка Бэтти оставалась неподвижной, – Мне больше не больно! Ты вылечила меня!

Все, я точно схожу с ума! Голос был у меня в голове, и со мной разговаривала летучая мышь.

– Бэтти? – все еще не веря в происходящее, пробормотала я.

– Мне нравится это имя, – кивнула малышка, – можешь и дальше называть меня так.

– Ты умеешь говорить? – потрясенно спросила ее.

– Только с тобой!

– О… а почему?

Мышка вздохнула и завозилась в моих руках.

– Развяжи мне крыло, – попросила она.

Бережно опустила ее на кровать и стала развязывать повязку. Когда последний кусочек ткани был снят, мышка с удовольствием потянулась всем тельцем. Я осторожно взяла в руки поврежденное ранее крылышко и присмотрелась. Оно действительно было здорово. Это было невероятно!

Бэтти взлетела, сделала круг по комнате и вернулась ко мне, зависла на уровне лица. От нее исходил слабый свет.

– Ты моя ведьма, – услышала я ответ на свой вопрос, – я твой фамильяр.

Я как сидела… так и осталась сидеть, изо всех сил стараясь удержать, стремящуюся упасть челюсть.

– Как такое возможно? – только и спросила я.

– Ты поделилась капелькой своей души, – пояснил голосок, – ты вылечила меня и привязала к себе навсегда.

– Прости! Я не хотела тебя привязывать! Я хотела помочь!

– Я благодарна тебе за все! – утешила меня мышка, – Я счастлива быть твоим фамильяром!

Глава 6

Мужчина остановился у входа в пещеру. Холодный ветер трепал его волосы, на черном небе громоздились яркие звезды. Они безразлично взирали на широкоплечую фигуру, которая застыла у входа. И плевать им было, что сейчас, возможно, он в последний раз предстал перед ними. Звездам было все равно, как и тому, кто ждал его внутри.

– Входи! – прогрохотало из недр пещеры.

Мужчина вздрогнул. Закрыл глаза, смахнул со лба бисеринки холодного пота. Руки ощутимо дрожали. Борясь с безумным желанием развернуться и покинуть скалу, он все-таки шагнул в темный переход.

Эхо с радостью подхватило звук его шагов, бросая от стены к стене и играя с ним. Его ждали в большом подземном зале, освещенном лишь всполохами огня горящих факелов.

– Сын мой, – в раскатистом голосе говорившего слышалась угроза, – ты опоздал!

Мужчина опустился на колени и склонил голову в полном смирении.

– Прошу прощения, мой господин! – проговорил он, ожидая, что в любой миг лишится жизни, – Я виноват!

– Ты приручил девчонку? – тихо, но от этого еще более угрожающе спросил тот, кто сидел на высеченном из камня троне. Лица его не было видно, да это и не требовалось. Пришедший хорошо знал, как выглядит его господин. Слишком хорошо.

– Я пытался, – хрипло ответил мужчина.

– Но тебя что-то смущает?

– Она человечка! – пришедший буквально выплюнул с отвращением это слово, – Вы не говорили, что Спасительницей будет простая девчонка, лишенная магии.

– Значит, не посчитал нужным! – металлом зазвенел ответ. – Если ты не сможешь ее подчинить, то убей ее! Ваш вид всегда был привлекателен для человеческих женщин. Были времена, когда они даже становились истинной парой для вас.

– Но, Повелитель, как это возможно?

– Люди самые уникальные существа, что когда-то обитали в Шатарасе. Они не имеют магию, но при этом, становясь парой для любого жителя этого мира, наделяют своего избранника практически неиссякаемым источником магии. Так

что в твоих интересах стать для девочки любовью всей ее жизни!

– Иметь неиссякаемый источник магии очень заманчиво, – задумчиво протянул стоящий на коленях мужчина. – А другие князья знают об этой ее особенности?

– Ты правильно мыслишь, мой мальчик, – на этот раз в голосе скользила улыбка. Мужчина у ног Повелителя украдкой выдохнул. – Думаю, это всего лишь вопрос времени. О людях остались летописи, старые фолианты. Рано или поздно другие князья узнают об этом и начнут действовать. У тебя мало времени. Она не сможет сопротивляться долго. Человечка обречена стать чьей-то игрушкой. Женщины любят, сгорая без остатка, отдавая всю душу. Тот, кто получит ее душу и сердце обретет высшую власть над этим миром!

– Я все сделаю, мой господин! – мужчина поднял голову и постарался посмотреть в глаза своему Повелителю. – А если у меня не получится?

Ответа не последовало. Он ощутил, как ледяные пальцы сжались на горле.

– Не допусти любви этой девочки к кому-нибудь еще! – прошелестел голос у самого уха, который вогнал в ужас сильнее, чем стальная хватка на шее, – Если не сделаешь ее своей, убей без сожаления!

– Но, господин, – прохрипел мужчина, болтая ногами в воздухе, – убить Спасительницу, не выдав себя невозможно!

Удушающая хватка исчезла, словно и не было ее. Мужчина упал на пол пещеры и зашелся в приступе кашля.

– Подаришь ей это ожерелье, – темная костлявая рука вынырнула из укрытия широкого рукава, протягивая украшение с ярким переливающимся камнем в золотой оправе. От камня лился свет, расплываясь в воздухе словно чернила в воде. Цепочка тихонько звякнула, опускаясь на ладонь мужчины.

– Это артефакт. Один из древних, – проговорил Повелитель, – как только ожерелье окажется на шее человечки, камень поглотит ее силу, впитает в себя.

– Я все сделаю, как прикажете, – он все еще потирал горло. Наверняка остались следы. А в последнее время он слишком рачительно использовал свою магию, так что избавиться от синяков получится не сразу.

– Не подведи меня!

Повелитель махнул рукой и почти все факелы в пещере погасли. Мужчина развернулся и двинулся к выходу, откуда веяло предутренней прохладой, а на небе уже гасли звезды.

Ну что, будет очень жаль, если девчонку все-таки придется убить. Она ему уже начала нравится. В следующее мгновение со скалы сорвался огромный дракон и взял курс на восток.

*****

– Ты голодная? – спросила я мышку.

– Спасибо, не откажусь! – тут же отозвался тонкий голосок в моей голове.

– Если честно, – призналась ей, – я тоже проголодалась! Нас здесь заперли, – пожаловалась я, – надеюсь, покормить не забудут. А то я со вчерашнего обеда ничего не ела. Хотя, сама виновата.

– Хочешь, я принесу тебе чего-нибудь? – Бэтти быстро-быстро махала крылышками, везде за мной поспевая, а я мерила шагами комнату. От ее вопроса я остановилась и задумчиво посмотрела на своего фамильяра.

– А ты можешь?

– Конечно, могу, правда немного, сколько смогу унести, – призналась мышка, – только я не очень люблю солнце, но ведь можно быстро залететь в другое окно и найти кладовку.

– Отлично! – я так обрадовалась, что хлопнула в ладоши, – Неси! Как раз еще солнце не взошло, еще не очень светло. И сама поешь!

Бэтти юркнула в открытое окно, а я тихонько приоткрыла дверь, ведущую в гостиную. Что, если я смогу прокрасться мимо спящего дракона, а входная дверь будет незапертой?

Мечтам не суждено было сбыться. Во-первых, дракона в комнате не обнаружилось. Похоже, он все-таки так и не ложился. Во-вторых, клятая дверь была закрыта. Но осколки разбитой вазы кто-то убрал.

– Ууу! Гад чешуйчатый! – со злостью стукнула запертую дверь.

Я огляделась в поисках чего бы еще разбить. Ничего подходящего не находилось. Зато внимание привлекла картина, висящая на стене. В огромной золоченой раме, она выглядела слегка неуместно в этой комнате. На меня смотрел красивый, сразу видно, очень властный мужчина. Черные длинные волосы спадали на плечи, пронзительный взгляд серебристых глаз с вертикальным зрачком, орлиный нос, жесткие губы, твердый подбородок. Рядом с ним стоял ребенок. Я сразу же узнала в нем маленького Даррелла. На вид ему было лет десять-двенадцать. Но уже в том возрасте он смотрел уверенно и слегка надменно. Я решила, что рядом с ним стоит его отец. Что-то неуловимо похожее объединяло обоих. А вот женщина, изображенная на картине, вряд ли была его матерью. Миниатюрная, тонкая как веточка, сказочно красивая и белокурая. Но не это привлекло мое внимание – у женщины были прекрасные голубые глаза. И зрачок в них был самый обыкновенный. Круглый.

Вскоре вернулась Бэтти. Невероятно, но эта малышка притащила целый узелок еды. Немного, но мне хватило. Там были и ломтики сыра, и кусочки вяленого мяса, даже несколько виноградин. То, что нужно!

– Идем в кабинет, – я забрала узелок, и мы пошли в мини-библиотеку.

Я рассказала своему фамильяру о том, как попала в этот мир, зачем меня похитили и чего ждут от меня. Малышка была озадачена и надолго замолчала, пока я ела. Она устроилась, зацепившись вниз головой за одну из полок стеллажа.

– Наш мир действительно гибнет, – призналась Бэтти.

– Ну, я бы так не сказала, – протянула я, оборачиваясь к окну, откуда уже лился довольно яркий свет. На улице щебетали птицы.

– Это все только на первый взгляд, – печально вздохнула мышка, – магия исчезает. Многие дети уже рождаются без нее. Но что еще хуже, ее теряют даже те, кто родился могущественным магом. Сейчас уже не все драконы могут обретать свой истинный облик.

– Ну, я тоже никогда не умела ни в кого превращаться, – буркнула я, – ничего, живу.

– А они не смогут. Они погибнут все! В Шатарасе много магических существ, растений, даже водоемов. Лишить их магии и не останется ничего. Начнут гибнуть русалки – без магии они не смогут дышать под водой, а без нее тоже умрут. Дриады будут лишены возможности соединяться с деревьями, значит, и деревья перестанут существовать, и дриады исчезнут.

Слезы набежали на глаза от жалости ко всему этому миру. Даррелл требовал спасти его, а Бэтти просто на паре примеров показала, как все серьезно.

– Я просто не знаю, что должна сделать, – грустно призналась я.

– Вот для этого Мать послала меня к тебе! Я помогу!

Внезапно грохотом распахнулась дверь. От неожиданности я подскочила.

– Ой!

– Госпожа, вы здеся? – спросил один из гномов, что тащили сразу четыре котла, – А мы поразилися, куды энто вы делися? А вы, значится, в покои Властелина переехали? Энта, как ее, фа-во-ри-тка, во!

Я подавилась виноградиной.

– Что? Нет! Не фаворитка я!

– Ну да, ну да, – закивал гном, старательно делая вид, что мне верит, а сам смотрел…

Я опустила взгляд и вскрикнула. Совсем забыла, что на мне сейчас лишь драная ночная рубашка и китель Властелина. Поспешно запахнула его, потому как каждый гном посчитал необходимостью окинуть меня внимательным взглядом.

– Больно тощая, – услышала я тихое.

Щеки тут же вспыхнули, я вскинула голову, пытаясь понять, кто такого высокого мнения обо мне. Но они развили бурную деятельность, было совершенно непонятно, кто это ляпнул. Тощая, значит?

– Кудать котлы ставить? – деловито осведомился тот самый гном, что первый вошел, главный у них, наверное.

Я указала на один из предложенных котлов, самого подходящего размера.

– Этот поставьте вот сюда, – мой пальчик показал на центр кабинета, – а все остальные уносите туда, откуда приволокли.

На меня возмущенно посмотрели, особенно те, которые тащили самый большой котел.

– Да, да, тем более вы! – кивнула я бедолагам.

Гномы запыхтели усерднее, но двинулись на выход. Я тоже решила немного прогуляться. В спальне также было много народу. Я не поверила своим глазам, но, кажется, они тащили тот самый шкаф, что вчера приносили в мою прошлую комнату. Ладно, пусть занимаются, мне некогда.

Я кипела от злости. Миновала спальню и снова прошла в гостиную. Присела на диван, на котором, кстати, должен был сегодня спать дракон, и стала ждать.

Мимо меня сновали гномы, помимо шкафа они тащили еще комод, зеркало в полный рост, туалетный столик, пуфик, одежду. Провожая последних взглядом, я нахмурилась. Мне решительно не нравились подобные вещи. Они, может быть,

и подошли бы… хм… фаворитке, но точно не честной ведьме!

– Уважаемый! – я остановила одного из пробегающих мимо гномов. Тот послушно остановился и вопросительно уставился на меня.

– Да, госпожа, фаворитка?

Я скрипнула зубами.

– Айрин, – медленно сказала я, – меня зовут Айрин!

Гном кивнул.

– Так вот, – продолжила я, немного уняв свои эмоции, в конце концов, бедняга ни в чем не виноват, – принесите мне, пожалуйста, все травы, что остались в моей прежней комнате и остатки зелья. Мне очень надо!

Я сложила руки в умоляющем жесте. Гном кивнул и исчез. Я хотела попробовать выйти, двери же то и дело открывались и закрывались, значит, должны быть не заперты. Но не тут-то было! Сквозь дверной проем могли пройти все, кроме меня. Меня не пускала прозрачная упругая стена. Я чуть не взвыла от досады. Пришлось возвращаться на диван. И тут появился Даррелл.

Я увидела его еще в коридоре, когда выходил очередной гном. Властелин разговаривал с блондинкой. Кажется с той самой, которую я видела в зале, когда меня перенесли в этот мир. Высокая и статная, в безукоризненном белом платье с двумя длинными разрезами по бокам подола. Белоснежные волосы струились до узкой талии. Даррелл был одет в черный костюм и длинный черный плащ, что застегивался на горле и ниспадал до самого пола. Они великолепно смотрелись рядом друг с другом. Как день и ночь. Парочка, видимо, о чем-то спорила. Властелин хмурился, а блондинка отвечала с каменным выражением лица. Надо отдать ей должное, она умела держать себя в руках. Хотела бы я так уметь!

Даррелл вошел в комнату, блондинка за ним. Оба застыли, увидев меня, восседающей на диване. Я игриво помахала им ручкой и мило улыбнулась.

– Привет!

– Айрин? – спросил Властелин так, как будто ожидал тут увидеть кого-то другого.

– Даррелл, что она делает в твоей комнате? – ледяным тоном осведомилась его спутница.

– Как это что? – вместо Властелина ответила ей я, – Я же его новая фаворитка! Вы не знали?

– Понятия не имела! – блондинка обернулась на Даррелла. Тот сверлил меня недобрым взглядом, – Даже Ясмина не жила в твоих покоях!

– Ой, ну так то Ясмина, – отмахнулась я и мстительно добавила, – он притащил меня вчера сюда сразу после того, как разорвал на мне одежду…

– Айрин! – рыкнул дракон, – Что вы несете?

Я распахнула его китель и продемонстрировала то, что осталось от моего ночного одеяния. Лицо Властелина побледнело. Глаза нехорошо сузились. Кажется, я переборщила. Самую малость. Блондинка поджала губы, бросила на меня пламенный взгляд.

– Я думала, тебя не интересуют человечки, – фыркнула она, крутанулась на каблуках и выпорхнула из комнаты.

Я осталась один на один с злющим-презлющим драконом. На всякий случай стала бочком продвигаться к спальне.

– Айрин, – прошипел Даррелл, двигаясь за мной, – потрудитесь объяснить, что это только что было?

– Не понимаю, о чем вы!

Я вошла в спальню, Властелин за мной. Гномы замерли, взирая на нас.

– Вон отсюда! – тихо сказал он, и гномов буквально сдуло.

Предатели!

Один из них пробегая мимо, остановился, отвесил мне поклон и умчался. Я проследила за ним недоуменным взглядом. Потом повернулась и посмотрела в глаза Дарреллу.

– С какой целью вы скомпрометировали меня перед Вильмой? – ледяным тоном осведомился он.

– Даже в мыслях не было! – честно соврала я.

– Но вы это сделали!

– А чего вы хотели, приводя девушку в свои покои? К тому же, сами виноваты, нечего было меня тут закрывать! – я привстала на цыпочки от возмущения и ткнула ему пальцем в грудь.

Он перехватил мою руку и задержал, не давая вырваться.

– Это мы уже обсуждали! Я забочусь о вашей безопасности, а вы в благодарность портите мою репутацию, – зло проговорил он.

Я все-таки вырвала свою руку из стальной хватки.

– Порчу вашу репутацию? – почти закричала я, – А как насчет моей репутации? Всем плевать? Конечно, какая-то мелкая человечка, пусть радуется, что ее взял под крыло большой и грозный дракон! Только должна сидеть в закрытой комнате и не отсвечивать, а то мало ли, вдруг кто чего подумает плохого о драконе. А то, что я незамужняя девушка, вынуждена жить с чужим мужчиной в одной комнате, это вас не волнует!

– Волнует, – как-то хрипло ответил он и резко шагнул ко мне. Одна рука обвила мою талию.

– Чт-то вы делаете? – только и успела спросить я.

– Вы сами назвали себя моей фавориткой, – усмехнулся Даррелл, впиваясь в мои губы властным поцелуем.

– Это не я, – пискнула я, как только он оторвался от меня.

Горячие губы переместились на щеку, оттуда к уху и прошептали:

– Разве?

Я кивнула.

– Тогда, кто так вас назвал?

– Вот, он!

Я возмущенно указала на замершего в дверях того самого гнома, кто уведомил меня о моем статусе. Даррелл стремительно развернулся, я поспешно сделала несколько шагов от него. Бедный гном посерел от ужаса. Клянусь, я не удивилась бы, если бы Властелин испепелил сейчас беднягу на месте. Но в тоже время, глаза вошедшего горели неподдельным интересом и восторгом. Сразу видно, что ему не терпится тут же побежать и поделиться новостью об увиденном со всеми.

– А что, разве нет? – развел в стороны маленькие ручки гном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kvin_alisa/ne-schast-e-dlya-drakona

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить